

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

АЛЬМАГАМБЕТОВА АСЕЛЬ АСПАНТАЕВНА

Институт реабилитации по делам об уголовных и административных
правонарушениях: теория и практика

Диссертация на соискание академической степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203-Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
ведущий научный сотрудник
Межведомственного научно-
исследовательского института Академии
правоохранительных органов при ГП РК,
доктор PhD, советник юстиции
_____ Омаров Е.А.

г.Косшы, 2023

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертация Қазақстан Республикасындағы оңалту институтының құқықтық реттеу мәселелерін бастамашыл авторлық зерттеудің нәтижесі болып табылады. Қазіргі кезеңде қарастырылып отырған тақырып бойынша тәуелсіз кешенді зерттеудің болмауы оны зерттеу пәні ретінде таңдауға негіз болды. Зерттеу нәтижелері әдеби дереккөздердің, оның ішінде шетелдік және қазақстандық авторлардың жеткілікті көлемін, ұлттық құқықтық жүйенің қазіргі жай-күйі және Қазақстан Республикасында оңалту институтын іске асыру заңнамасы мен практикасын жетілдірудің мүмкін жолдары туралы зерделеуге негізделеді.

РЕЗЮМЕ

Диссертация является результатом инициативного авторского исследования проблем правового регулирования института реабилитации в Республике Казахстан. Именно отсутствие самостоятельного комплексного исследования на современном этапе по рассматриваемой теме послужило одним из оснований ее выбора в качестве предмета исследования. Результаты исследования базируются на изучении достаточного объема литературных источников, в том числе зарубежных и казахстанских авторов, о современном состоянии национальной правовой системы и возможных путях совершенствования законодательства и практики реализации института реабилитации в Республике Казахстан.

RESUME

The author examines the issues of the historical development of the institute of rehabilitation in the criminal process of the Republic of Kazakhstan, analyzes the prerequisites for its appearance, as well as the legal regulation of the institute of rehabilitation in accordance with the current Kazakh legislation.

The dissertation is the result of an initiative author's study of the problems of legal regulation of the Institute of Rehabilitation in the Republic of Kazakhstan. It is the absence at the present stage of independent comprehensive research on the topic under consideration that was one of the reasons for choosing it as the subject of research. The results of the study are based on the study of a sufficient volume of literary sources, including foreign and Kazakhstani authors, about the current state of the national legal system and possible ways to improve legislation and practice of implementing the institute of rehabilitation in the Republic of Kazakhstan. The author examines the issues of the historical development of the institute of rehabilitation in the criminal process of the Republic of Kazakhstan, analyzes the prerequisites for its appearance, as well as the legal regulation of the institute of rehabilitation in accordance with the current Kazakh legislation.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ	
1.1 Исторический анализ института реабилитации	13
1.2 Научно-правовой анализ понятия реабилитации	24
1.3 Институт реабилитации по законодательству некоторых зарубежных стран.....	28
2. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ	
2.1 Теоретические способы по улучшению института реабилитации граждан в уголовном процессе Республики Казахстан.....	43
2.2 Реабилитация в административном законодательстве Казахстана	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	86

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертационном исследовании применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

г. – год;

г. – город;

ГП – Генеральная прокуратура;

гр. – гражданин;

и т.д. – и так далее;

и т.п. – и тому подобное;

КоАП 2014г. – Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 года;

КоАП 2001г.- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30.01.2001 года;

КР – Кыргызская Республика;

РБ – Республика Беларусь;

РК – Республика Казахстан;

РУз – Республика Узбекистан;

РФ – Российская Федерация;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

ст. – статья;

США – Соединенные Штаты Америки;

УК – Уголовный кодекс;

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;

ч. – часть.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Республики Казахстан признает права и свободы человека и гражданина как основную ценность, а также обеспечивает необходимые условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство, права и свободы граждан [1].

Одним из приоритетных направлений Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года является «защита основных прав, свобод и законных интересов физических лиц и организаций, которые подлежат первоочередной и эффективной защите во всех сферах общественной и государственной жизни» [2].

В ежегодном Послании народу Казахстана 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» Глава государства отметил необходимости обеспечения верховенство права и качества отправления правосудия путем проведения ревизии Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавления от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию [3].

Руководствуясь политическими и правовыми реформами, проводимыми Главой государства, необходимо отметить значимость вопроса восстановления прав лиц, которые были незаконно и без должных оснований привлечены к уголовному преследованию.

Органы судебной и правоохранительной системы имеют существенное значение в данной области, так как их деятельность направлена на обеспечение восстановления нарушенных прав и свобод.

Необоснованное применение мер уголовного наказания или уголовно-процессуального принуждения может привести к нарушению прав и свобод граждан. В таких случаях важно, чтобы лица, пострадавшие от неправомерных действий судебной и правоохранительной системы, имели гарантии восстановления своих прав, а также получения компенсации за причиненный

ими материальный и моральный вред. Это необходимо не только для восстановления прежних прав пострадавших, но и для поддержания престижа правосудия и укрепления правового государства.

Для устранения негативных последствий ошибок, допущенных в судебной и следственной деятельности, необходимо применять процесс реабилитации к лицам, которые были незаконно или необоснованно вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых, обвиняемых или подсудимых. Это позволит компенсировать ущерб, восстановить нарушенные права и достичь справедливости.

Реабилитация в уголовном процессе представляет собой установленный гл. 4 УПК РК порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [4].

В результате противоправных действий органов, ответственных за ведение уголовного процесса, личности может быть нанесен моральный и материальный вред. В соответствии с законодательством, государство несет обязанность компенсировать убытки, причиненные невиновному лицу, и реабилитировать его.

Статистические данные за последние 5 лет указывают на нестабильную динамику числа оправданных лиц. Одной из основных причин является отбор и фильтрация дел перед их направлением в суд. Обвинения в основном предъявляются в явных случаях, где отсутствуют сомнения в виновности и достаточности доказательств.

Вместе с тем, прекращение дел на досудебной стадии и оправдание в суде влечет правовые последствия для лиц, ранее подвергшихся уголовному преследованию, содержит множество процедур и требований для восстановления своих прав. Иногда лица, просто не в состоянии пройти все этапы реабилитации и добиться справедливости.

По указанной причине, решение проблем реабилитации лиц, в уголовном процессе является основой данной работы.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. В течение длительного времени вопросы реабилитации в уголовном судопроизводстве привлекали внимание исследователей. Российские ученые-юристы, такие как А. Кусиков, Н.И. Миролюбов, И.Я. Фойницкий и другие, проводили теоретические исследования по этим вопросам еще в конце 19 - начале 20 веков. В современном периоде множество выдающихся ученых и практиков сделали значительный вклад в развитие и понимание проблем реабилитации. Среди них можно отметить Б.Т. Безлепкина, В.П. Божьева, К.Ф. Гуценко, Т.Н. Добровольскую, Н.В. Кузнецову, Я.О. Мотовиловкер, М.И. Пастухова, И.Л. Петрухина, А.Д. Прошлякова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Н.Я. Шило и многих других. Их работы и исследования способствовали разработке новых подходов и методов реабилитации, а также повышению эффективности этой области в современной практике.

В последнее десятилетие наблюдается заметный научный интерес к проблемам, связанным с институтом реабилитации и вопросами возмещения ущерба, причиненного в результате уголовного преследования. Научные исследования в этой области проводились такими авторами, как А.П. Гуляев, О.А. Зайцев, Г.В. Костылева, Т.Н. Москалькова, В.В. Николук, А.А. Орлова, О.В. Химичева, С.П. Щерба.

Кроме того, в данной работе будет использован опыт отечественных ученых-юристов, которые содержат в себе важные методологические заключения, а именно труды А.А. Арын, С.Н. Бачурина, М.Ч. Когамова, А.Н. Акпанова, В.С. Попова, Т.А. Ханова и других.

Цель, задачи, объект и предмет исследования.

Основная цель данной работы состоит в совершенствовании института реабилитации по делам об уголовных и административных правонарушениях в Республике Казахстан.

Задачами исследования является:

- изучение уголовного и административного законодательства, отраслевых правовых актов Республики Казахстан по вопросам реабилитации;
- ретроспективный анализ института реабилитации в Республике Казахстан и в зарубежных странах;
- исследование правового статуса реабилитированного лица, а также проблемы его реализации;
- выработка предложений по совершенствованию законодательства и практики реализации института реабилитации в Республике Казахстан.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате применения законодательства о реабилитации в отношении уголовных и административных правонарушений в Республике Казахстан.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного законодательства в сфере реабилитации по делам об уголовных и административных правонарушениях, научные публикации по исследуемому вопросу, правоприменительная практика.

Методы и методологические основы проведения исследования. Исследование основано на общенаучном методе познания объективной действительности. Для этого проведен анализ законодательной базы и государственных программных документов Казахстана, а также отдельных зарубежных стран. Также использована научная литература, касающаяся уголовного и административного процесса, а также осуществлен сбор и анализ информации из государственной правовой статистики.

Обоснование научной новизны, теоретическая база исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых в отечественной юриспруденции исследований, посвященных теоретической и практической значимости разработки эффективного механизма возмещения ущерба в современном уголовном процессе и административном законодательстве Республики Казахстан. Впервые в рамках диссертационной работы были выявлены и исследованы ряд актуальных вопросов и проблем, разрешение которых имеет целью совершенствование института реабилитации в уголовном процессе.

Практические рекомендации, выносимые на защиту:

1. В связи с отсутствием понятия «реабилитация» в УПК РК, необходимо дополнить статью 7 УПК РК пунктом 59 следующего содержания «реабилитация - это процедура восстановления прав и свобод, направленных на восстановление нарушенных прав и свобод лица, включающий в себя вынесение в отношении него судом оправдательного приговора или вынесение органом дознания, следствия, прокурором постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1,2,5,7,8 ч.1 ст.35 УПК РК, приобретая, в том числе право в установленном настоящим Кодексом порядке на возмещения причиненного ему вреда»;

2. В связи с отсутствием понятия «реабилитированный» в УПК РК, необходимо дополнить статью 7 УПК РК пунктом 60, в котором следует определить понятие «реабилитированный»: реабилитированный - лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, с момента принятия решения, предусмотренного частью 1 статьи 37 настоящего Кодекса.

3. Положительный эффект мог бы быть достигнут принятием специального закона о реабилитации, поскольку существующие нормы, регулирующие данные правоотношения, разрознены и закреплены в различных

нормативных актах. Предлагается принятие Закона «О реабилитации граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию и возмещению причиненного незаконного ущерба» в Республике Казахстан, чтобы обеспечить эффективную реализацию механизма реабилитации и возмещения вреда для граждан, которые пострадали от незаконных действий органов, ответственных за уголовное преследование. Это также поможет привести национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами и стандартами.

4. Учитывая сложный процесс реабилитации предлагается введение обязательной минимальной государственной компенсации лицам, указанным в части второй статьи 38 УПК, путем дополнения статьи 37 УПК РК частью 3 следующего содержания:

«3. Лицам, указанным в части второй статьи 38 настоящего Кодекса выплачивается обязательная минимальная государственная компенсация.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате в следующих размерах.

- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по проступкам и уголовным правонарушения небольшой тяжести составляет двадцать месячных расчетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по уголовным правонарушения средней тяжести составляет тридцать месячных расчетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по тяжким уголовным правонарушения составляет сорок счетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по особо тяжким уголовным правонарушения составляет пятьдесят счетных показателей.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате из фонда компенсации потерпевшим, поскольку фактически лицо, незаконно привлечённое к уголовной ответственности, является потерпевшим.

Лицо, получившее обязательную минимальную государственную компенсацию, не лишается права обратиться за компенсацией имущественного вреда в порядке статьи 40 УПК и компенсации морального вреда в порядке ГПК и ГК.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате не позднее 30 суток с момента принятия процессуального решения. Вступление в законную силу процессуального решения не требуется».

Апробация и внедрение результатов. Теоретические выводы и практические предложения автора приняты к сведению и учтены в правоприменительной деятельности прокуратуры города Косшы Акмолинской области, а также нашли отражение в научных публикациях.

1. РЕАБИЛИТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

1.1. Ретроспективный анализ института реабилитации

Основополагающим принципом, закрепленным в Конституции Республики Казахстан, является признание прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности. Кроме того, Конституция обеспечивает условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство, а также права и свободы граждан. Данное конституционное положение основывается на концепции демократического правового государства, которое отличается от авторитарного тем, что в приоритете ставит интересы личности и государства, соответствуя требованиям верховенства закона, а также несет ответственность перед каждым гражданином страны за слаженную работу всех механизмов управления и власти.

Главным образом, демократическое правовое государство предполагает существование гражданского общества, то есть автономных, суверенных и свободных индивидов, которые равны друг перед другом и имеют частную собственность на условия своей жизнедеятельности. Объективная необходимость решения их общих дел обусловила появление над каждым индивидом политической (властной) силы. Они образуют ее, будучи интегрированными в государство и связанными публично-властными отношениями.

Поэтому, государство рассматривается здесь как средство обеспечения условий для нормальной жизнедеятельности индивидов, путем решения государственной властью их общих дел. Здесь будет уместна фраза известного

философа 20 века Жака Маритена: «Не человек существует для государства; наоборот — государство существует для человека» [5].

Понятие социальной ответственности за нарушение прав личности возникло на ранних этапах развития человеческого общества, с формированием норм нравственности и ценностных установок в социуме.

Концептуализация нынешнего состояния теории, законов и практичности использования института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих производство по уголовным делам, не возможен без изучения правового опыта предшествующих исторических эпох в области законодательства.

В процессе исторического развития общества, начиная с догосударственного периода и прогрессируя к современной эпохе, возникла концепция, которая придерживалась того, что государство не несет ни моральной, ни имущественной ответственности за свои действия и действия своих органов и должностных лиц, независимо от законности или противоправности вредоносных действий.

Моральные нормы всегда являлись неотъемлемой частью различных систем нормативного регулирования человеческих отношений. Они включают запреты на убийство, кражу, требование помощи нуждающимся, обязательство говорить правду, исполнять обещания и тому подобные нормы. Кроме того, осуждались такие отрицательные черты, как трусость, жадность, предательство, эгоизм, жестокость, зависть, лицемерие и обман. Уже на ранних этапах социального развития общественное сознание признавало право жертв и их родственников на возмещение ущерба, причиненного ими в результате различных противоправных деяний, включая убийства и телесные повреждения.

Так, в самые ранние периоды активно поддерживалась возможность получения такой компенсации от преступника, постепенно вытесняя практику личного возмездия со стороны родственников.

В XIX веке в западноевропейских странах применялись правовые концепции, в основу которых заложены принципы римского права. Например, в Древнем Риме, в случае причинения ущерба частным лицам применялся принцип классического генерального деликта. Согласно этому принципу, ответственность за причиненный ущерб полностью возлагалась на конкретных виновных лиц. В соответствии с этим принципом ответственность за причиненный ущерб была полностью возложена на отдельных правонарушителей. В системе уголовного судейства Древнего Рима судебное преследование возникало только после получения заявления от потерпевшего. Если ущерб был причинен в результате незаконного уголовного преследования, в таком случае ответственность за возмещение ущерба возлагалась на виновных, недобросовестных жертв и лжесвидетелей [6].

Идея государственного вознаграждения для невинно осужденных впервые была высказана Самуэлем фон Пуфендорфом в XVII веке. Однако широкое распространение и признание этой идеи произошло только в конце XVIII века, когда понятие ответственности государства перед личностью начала получать широкое признание и стала основой для дальнейшего развития концепции ответственности государства перед личностью.

Центральное место в представлениях Пуфендорфа занимает идея прав индивида, провозглашая в качестве высших ценностей принадлежащие человеку от рождения право на жизнь, свободу, собственность. Согласно концепции Пуфендорфа, граница между абсолютной властью государства и сферой индивидуальных прав человека относительна, причем государство играет в ее определении существенную роль.

Пуфендорф рассматривал государство в контексте этатизма, политической концепции, согласно которой государство является высшей целью и результатом общественного развития. Он придавал государству статус абсолютного блага, способного обеспечить свободу и безопасность людей. Согласно его взглядам,

индивиды соглашались на создание государства и отказ от части естественной свободы в обмен на получение гарантированной безопасности. Однако при этом естественные права на жизнь, собственность и свободу вероисповедания остаются неотчуждаемыми и не могут быть отняты государством.

У Пуфендорфа государство тесно связано с его главой, который является гарантом соблюдения прав индивида. Реализация принципа законности является дополнительной гарантией соблюдения прав индивида как в деятельности государственных органов, так и в действиях самих индивидов.

Пуфендорф подчеркивает важность «законности» самого законодательства государства, то есть их соответствия естественному праву и формально-юридическим требованиям. Он считает, что в идеале, закон должен ясно определить границу между публичной и частной сферой жизни каждого индивида. Как для граждан, так и для государства, соблюдение установленных законов является обязательным. Однако, в отношении верховной государственной власти (государя), Пуфендорф не предусматривает конкретной меры ответственности за нарушение законов [7].

В последующем, идеи, представленные Пуфендорфом в своей работе «Наука о законодательстве» развил Филанджери, им в свою очередь было предложено создать специальный фонд, из которого будет выделяться компенсация оправданным подсудимым.

В истории юриспруденции было предложены различные идеи и концепции относительно государственного вознаграждения для оправданных подсудимых. Один из таких примеров можно найти в работе Джереми Бентама «Принципы уголовного права», где он поддерживал идею о вознаграждении для оправданных. В 1803 году в Англии был принят законопроект, в котором также предлагалось ввести систему вознаграждения для оправданных обвиняемых, однако данный законопроект не приняли.

В России сенатор Н. А. Буцковский поднял вопрос о вознаграждении лиц, которые были невинно осуждены или ошибочно привлечены к суду. Он создал специальный фонд, предназначенный для предоставления пособий таким лицам.

И. Я. Фойницкий в своей монографии «О вознаграждении невинно осужденных и неправильно к суду привлекаемых» выделил важность решения данного вопроса на законодательном уровне. Он подчеркнул необходимость законодательного разрешения этого вопроса, что подразумевает создание соответствующего правового механизма для компенсации невинно пострадавших и ошибочно привлеченных лиц [8].

Концепция государственной компенсации для реабилитированных, возникшая во Франции, нашла самые прогрессивные формы выражения в странах, таких как Швейцария, Германия и страны Скандинавии.

Институт возмещения ущерба присутствует и в казахском обычном праве, однако он не так широко развит, как в Российской империи, где система кровной мести сохранялась до конца XIX века. Данный институт возмещения ущерба имеет сходства и общие элементы реабилитации лиц.

Право на кровную месть начало уступать место обязанности примириться с выплатой «күн» (штрафом), однако потерпевший всё еще имеет право не отречься от возможности правовой на месть и принятие «күн». Несмотря на то, что кровная месть постепенно исчезала, идеология этого института продолжала существовать и во второй половине XIX века, сохраняя свою значимость и актуальность.

Согласно казахскому обычному праву, возмещение применялось за преступные деяния, а наказания носили не уголовный, а материальный характер. Например, штраф, известный как «кун» (перс. хун-кровь), назначался как за убийство, так и за другие преступления. Размер штрафа определялся материальным состоянием преступника. Способы определения этих штрафов были разными. Например, в своем труде «Описание Киргиз-Казачьих или

Киргиз-Кайсацких орд и степей» российский императорский государственный деятель А. И. Левшин описал количество баранов, которые отдавались за убитого человека. Тысяча голов скота (баранов) за убитого мужчину и 500 голов скота (баранов) за убитую женщину. Как отмечает горный инженер и историк Сибири Г.И. Спасский (1784 - 1864), за убийство также штрафовали на 200 голов скота (лошадей). Эти нормы действовали на территории Казахстана до 1917 года. Данная система материальной компенсации предусматривала доход от возмещения ущерба только в пользу пострадавшего, а не в пользу государства.

На наш взгляд, в казахском обычном праве принцип справедливости нашёл свое отражение в требованиях неотвратимости наказания за преступления, а также в соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности совершённого деяния.

Преобладающая роль имущественной ответственности в структуре обычного права казахов устанавливала, что любая форма отклонения от социальных норм, в том числе моральных, и причинение материального и морального ущерба, были связаны с выплатой куна и айыпа.

В дореволюционном казахском обществе, не знавшем писаного права, обычно-правовые установления имели важнейшее социально-регулятивное и управленческое значение.

Преобладающей формой компенсации за отдельные правонарушения был материальный штраф, который существовал в Казахстане до Октябрьской революции и оставался основным способом возмещения ущерба.

Из представленного можно сделать вывод, что на протяжении истории человечества существовала и продолжает существовать идея частного возмещения за посягательства на личность и за причинение физических и нравственных страданий.

Институт реабилитации в уголовном процессе в Казахстане имеет свою историю развития, начиная с периода Советского Союза и до настоящего

времени. В период Советского Союза в Казахстане реабилитация была связана с ликвидацией репрессивных мероприятий, проводившихся против невинных людей.

Ретроспектива реабилитации лиц в Казахстане включает в себя несколько периодов.

Положения указа Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556, официально известного как «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов», признавали политические репрессии, осуществляемые в отношении крестьян в период коллективизации и других граждан по различным мотивам, незаконными. В результате этого признания полностью восстанавливались их права.

Затем последовало принятие Постановления Совета Министров СССР от 6 июня 1991 г. «Об отмене постановлений бывшего Государственного комитета обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению». Эти постановления являются юридической основой для реабилитации лиц, пострадавших от репрессий. Общее количество постановлений составляет 47.

В 1990 году был издан Указ Президента Казахской ССР № 70, который содержал меры по оказанию помощи гражданам, подвергшимся незаконным репрессиям в период с 1930-х по начало 1950-х годов, и был направлен на их реабилитацию.

16 ноября 1990 года было принято Постановление Совета Министров Казахской ССР о дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий реабилитируемых граждан, но эти документы были краткими и не содержали основных понятий и процессуального порядка реабилитации. Кроме того, в них не был установлен перечень категорий граждан, причисляемых к реабилитируемым.

Основным правовым документом, регулирующим реабилитацию жертв политических репрессий в Казахстане, является Закон от 14 апреля 1993 года № 5162 «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». В этом законе закреплена цель реабилитации, которая заключается в восстановлении справедливости по отношению к людям, подвергшимся массовым политическим репрессиям, и обеспечении максимально возможной компенсации причиненного им морального и материального ущерба.

Сейчас в Казахстане наиболее активной проводятся мероприятия по реабилитации людей, которые стали жертвами политических репрессий. Большое внимание уделяется на восстановление прав и выплате компенсаций пострадавшим, и сохранению исторической памяти о событиях прошлого и жертвах политических репрессий.

Институт реабилитации лиц, незаконно подвергшихся политическим репрессиям в Казахстане в советское время, является важным инструментом реабилитации их прав и выплаты компенсаций. Этот институт проводит свою работу и сегодня, рассматривая заявления о реабилитации и восстановлении прав жертв политических репрессий.

Ретроспективный анализ реабилитации оправданных лиц в Казахстане показывает, что в стране были совершены массовые политические репрессии в период Советской власти, которые привели к трагическим последствиям для тысяч людей. После приобретения Казахстаном независимости в 1991 году были приняты соответствующие законы и учреждены институты, осуществляющие реабилитацию лиц, пострадавших от политических репрессий.

На данный момент Казахстан находится на этапе развития института реабилитации, целью которой является обеспечения эффективной и справедливой процедуры восстановления прав пострадавших лиц.

Это подтверждается наличием ряда правовых актов, принятых в разные периоды времени, преимущественно в области уголовного права, которые содержат нормы, относящиеся к институту реабилитации.

В качестве основных документов, подтверждающих развитие института реабилитации в Казахстане, можно указать УПК РК, принятый 13 декабря 1997 года, а также нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс». Данные нормативные акты включают в себя положения, которые относятся к возмещению вреда и компенсации за неправомерные правоотношения, совершенные правоохранительными органами.

Определение норм о реабилитации в казахстанском законодательстве играет принципиальную роль в изменении менталитета судей и стимулирует творческую активность ученых-правоведов. Они основываются на мировом опыте и практических рекомендациях, направленных на эффективное функционирование института реабилитации. Такое закрепление норм создает благоприятные условия для обеспечения защиты имущественных и личных неимущественных прав каждого гражданина в случае их нарушения различными видами правонарушений.

Республика Казахстан, провозгласив себя в качестве правового государства, защищает права и свободы человека и гражданина, признавая при этом, что человек, его права и свободы являются основными ценностями. Для необходимого выполнения своей основной функции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина государство обязано иметь необходимые процедуры, механизмы и институты для реабилитации лиц.

Особое значение вышеуказанные приоритеты приобретают в сфере уголовного судопроизводства и производства по делам об уголовных

правонарушениях, где решаются вопросы о виновности лица в совершении преступления или правонарушения, применении наказания, предусмотренного законом.

Независимо от того, что указанные институты достаточно длительное время исследовались учеными – процессуалистами в советское время и получили свое логическое развитие во время независимости, даже на данном этапе развития Казахстана как суверенного государства проблемы реализации прав реабилитированного не уменьшились. Таким образом, институт реабилитации требует дальнейшего исследования и всестороннего рассмотрения в целом и в конкретных аспектах именно в уголовном законодательстве РК.

Институт реабилитации в уголовном процессе эволюционировал на протяжении многих лет и прошло ряд изменений в связи с развитием современных подходов к процессу реабилитации граждан.

Первым высказал идею о необходимости государственной ответственности перед невинно осужденными в XVII веке Самуэль фон Пуфендорф, он подчеркивал ценность индивидуальных прав, включая право на жизнь, свободу и собственность. Государство играло роль гаранта соблюдения этих прав, а законность законов и их соответствие естественному праву были важными аспектами. Однако в конкретной мере ответственности за несоблюдение законов государства Пуфендорф не определил. Его идеи стали актуальными только в XVIII веке, когда общество начало отрицать полное поглощение личности государственной властью и признавало необходимость освобождения государства от монопольных привилегий.

Различные юристы и мыслители в разные периоды истории выдвигали идеи о необходимости государственного вознаграждения для оправданных подсудимых. Филанджьери, например, предложил создать специальный фонд, из которого будет выдаваться вознаграждение оправданным подсудимым. Подобные предложения и законопроекты были выдвинуты и в других странах,

таких как Англия и Германия, но не все они были приняты в качестве закона. В России также был поднят вопрос о вознаграждении невинно осужденных и неправильно к суду привлеченных лиц. Идея государственной компенсации вреда реабилитированным нашла наиболее прогрессивные формы выражения в разных странах, и в разные времена законодатели учитывали особенности общественных отношений и защиты нарушенных прав.

Обращаясь к национальной правовой системе следует обратить внимание на то, что в казахском обычном праве существовал институт возмещения ущерба, который имел материальный характер. При этом принцип справедливости играл важную роль, а наказания были связаны с выплатой штрафов. Кровная месть была распространена, но с течением времени начала уступать место обязанности выплаты штрафов. Важными аспектами казахского обычного права были неотвратимость наказания и соразмерность наказания преступлениям.

Обычно-правовые нормы имели значительное социально-регулятивное и управленческое значение в дореволюционном казахском обществе.

Значительное развитие института реабилитации в Казахстане началось с периода Советского Союза до настоящего времени. В период Советского Союза реабилитация связывалась с ликвидацией политических репрессий, и были приняты несколько правовых актов, направленных на восстановление прав и компенсацию жертвам репрессий. Основным правовым документом, регулирующим реабилитацию, является Закон от 14 апреля 1993 года № 5162 «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Сегодня в Казахстане продолжается работа по реабилитации жертв репрессий, уделяется внимание восстановлению прав и компенсации пострадавшим. Институт реабилитации оправданных лиц является важным инструментом для восстановления справедливости и компенсации тем, кто пострадал от политических репрессий. Развитие этого института продолжается в Казахстане.

1.2. Научно-правовой анализ понятия реабилитации

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию выбранной темы, необходимо уточнить содержание терминов «реабилитация» и «реабилитированный» в контексте юридической науки.

Идея реабилитации вытекает из признания необходимости удовлетворения человеческой потребности в достижении справедливости при осуществлении правосудия. Если жертва признана невиновной в результате судебного преследования и наказания со стороны государственных органов, нужно осуществить меры для ее освобождения из-под стражи и предоставления возможности возместить ущерб, причиненный неправомерными действиями.

М.С. Строгович писал: «Цель советского уголовного процесса установление истины по уголовному делу, установление и наказание совершившего преступления лица, и ограждение невиновного лица от необоснованного обвинения и осуждения» [9].

В течение прошлого века в советском и казахстанском законодательстве постепенно укреплялась данная идея, которая отчасти отражена в действующем УПК РК.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, заработал впервые институт реабилитации для граждан, для незаконно подвергнуты уголовному преследованию, использованию мер принуждения или осуждению. Указанный институт существует как специальная глава 4 и именуется как «Реабилитация. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органа, осуществляющего уголовный процесс».

По мнению российского правоведа Г.З. Климовой, реабилитация представляет собой комплексное, многоаспектное проявление в социальной жизни [10].

Перед рассмотрением института реабилитации как юридического проявления, его значимости и уникальности как правовой системы, есть необходимость дать определение этому понятию.

В научном и юридическом контексте термин «реабилитация» происходит от латинского слова «rehabilitatio», где «re» - приставка, обозначающая возобновление, а «abitalis» - пригодность или способность.

Термин «реабилитация» был введен французским юристом Блейнианус в средние века, утверждает русский правовед Н.И. Миролюбов.

Изначально реабилитация означала «восстановление чести и гражданских прав осужденного в результате особого производства, ограниченных или пораженных уголовным приговором» [11].

В толковом словаре С. И. Ожегова дано определение реабилитации как восстановление прежней незапятнанной репутации или восстановление в прежних правах [12].

М.И. Пастухов, доктор юридических наук и профессор, отмечал: «реабилитация предполагает не только признание гражданина в соответствующем процессуальном решении, но и принятие во исполнение этого решения мер, которые призваны вернуть невиновному то, что он утратил в связи с необоснованным уголовным преследованием и осуждением: возместить причиненный имущественный и моральный вред, восстановить в прежних правах» [13]. Так, как считал М.И. Пастухов незаконное привлечение невиновного требует возмещения государством.

Согласно А. А. Орловой, нынешнее толкование понятия «реабилитация» значительно отличается от его первоначального смысла. За время существования и развития УПК РК, институт реабилитации прошел длительный этап эволюции как в теоретическом, так и в правовом плане. На протяжении этого времени произошли изменения и доработки, которые привели к современной редакции

УПК РК. Это свидетельствует о развитии и изменении теоретических и правовых взглядов на реабилитацию [14].

В уголовно-процессуальном законодательстве, особенно, в Постановлении Пленума Верховного Суда РК №7 от 9 июля 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс», содержится определение понятия «незаконные действия». Однако, подобного разъяснения для терминов «реабилитация» и «реабилитированный» не предусмотрено.

Обозначение истинного толкования вышеуказанных понятий даст возможность выявить недостатки в понятийном толковании исследуемого института и сформировать положения по его совершенствованию.

Следует обратить внимание в этом плане на уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. В статье 5 УПК РФ приводятся определения понятия, касающиеся процессуальной деятельности и участников судопроизводства. К вышеперечисленному виду необходимо отнести такие определения «реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда», «реабилитированный- лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием».

В толковых словарях разные авторы, дают свою интерпретацию термину «реабилитированный» в научно-юридическом понимании — это есть, ничто иное как «восстановленный».

Так, под понятием «реабилитированный» нужно понимать лицо, в отношении которого все негативные последствия, связанные с определенными обстоятельствами, в рассматриваемом нами случае — незаконным и необоснованным вовлечением в сферу уголовного преследования, устранены. [15].

Неоднократно учеными в своих научных исследованиях обосновывалась необходимость введения законодателем такого понятия, как реабилитируемый, лица, в отношении которого вынесен акт о реабилитации и получившее право на компенсационно-восстановительные меры, аргументируя тем, что реабилитированным лицо может быть только тогда, когда оно полностью будет восстановлено в своих правах, ему будет возмещен по его требованию материальный и компенсирован моральный вред [16].

В то же время другие авторы считают, что этот статус приобретает с момента вступления в силу процессуального решения, дающего право на получение компенсации. Во отечественном законодательстве в основном распространена вторая точка зрения. Согласно анализу нормативно-правовых актов, можно сделать вывод, что реабилитация связана с принятием правового акта, который дает человеку право в будущем требовать компенсационных и восстановительных мер.

Следует отметить, в уголовном законодательстве Республики Казахстан отсутствует четкое определение правового статуса лица, в отношении которого принято решение о реабилитации.

Правовым статусом является правовое положение объекта, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с обществом, другими объектами и государством. Этот статус выражает правовые пределы свободы личности, определяет объем ее прав, обязанностей, других юридических возможностей и ответственности.

Правовой статус реабилитированного гражданина представляет собой специфическую форму особого правового положения. Лицо, которое было незаконно подвергнуто уголовной ответственности и признано невиновным на основании соответствующего процессуального документа, является носителем данного статуса.

В научном сообществе и в системе правоохранительных органов все еще не имеется единой точки зрения на определение реабилитации.

Подводя черту под вышеизложенным, необходимо отметить, что все указанные моменты говорят о недостаточной разработанности указанных институтов в уголовно-процессуальном праве РК и нуждаются в дальнейшем исследовании и комплексном законодательном закреплении, так как в противном случае, нормы о реабилитации и возмещении вреда, будут просто носить декларативный характер.

С учетом сказанного, предлагаем дополнить ст. 7 УПК РК пунктом «41; 42» в следующей редакции:

41) «реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда».

42) «реабилитированный — лицо, признанное официальным юридическим актом невиновным в инкриминируемом ему преступлении и получившее право на предусмотренные в установленном законом порядке компенсационно-восстановительные меры».

1.3 Институт реабилитации по законодательству некоторых зарубежных стран

Проведенный анализ нормативных актов и литературы зарубежных стран, посвященных компенсации вреда, опровергает распространенное мнение о недостаточной поддержке со стороны государства и ограничениях в теории и практике этого института. Появление таких поверхностных суждений может быть объяснено недостаточной осведомленностью автора о существующем западном праве и незнакомством с первоисточниками.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года является основополагающим документом, который содержит принципы и стандарты, направленные на защиту и содействие правам человека. В контексте реабилитации лица, данная декларация обеспечивает основные принципы, которые могут быть применены для поддержки и защиты прав лица, которое пострадало или нуждается в реабилитации. Однако, декларация не содержит конкретных правовых предписаний, касающихся жертв преступлений.

В связи с этим, была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 30/34 от 29 ноября 1985 года «Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью». Этот международный документ призывает государства-члены принять меры для обеспечения справедливости и оказания поддержки жертвам преступлений в соответствии с декларацией.

В декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью определено понятие «жертва преступления» и установлены категории лиц, которые могут быть признаны жертвами. К ним относятся непосредственные потерпевшие от преступлений, их близкие родственники и иждивенцы, а также лица, которые пытались помочь жертвам или предотвратить преступления.

Важно отметить, даже если декларации и резолюции имеют рекомендательный характер и не обладают прямой юридической силой, они играют важную роль в формировании международного контекста и оказывают морально-политическое влияние на государства-члены ООН, призывая их добросовестно выполнять свои обязательства по уважению и защите прав человека.

Институт реабилитации представляет собой значимую составляющую в правовых системах различных юрисдикций. Он служит средством восстановления и реабилитации пострадавших от незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, и направлен на обеспечение справедливости и

компенсации вреда. Развитие и современное состояние института реабилитации в юрисдикциях стран происходит в контексте непрерывных изменений в законодательстве и правовой практике. Рассмотрим зарождение, развитие и современное состояние этого института в нескольких странах.

В США концепция реабилитации в правоохранительных органах развивалась на протяжении всего XX века. В начале века основным направлением реабилитации была коррекция поведения заключенных в исправительных учреждениях. Со временем концепция реабилитации расширилась и начала включать в себя более широкий спектр мер и программ, направленных на восстановление прав граждан, которые были лишены свободы по ошибке.

В Соединенных Штатах компенсация за незаконное осуждение и лишение свободы варьируется в зависимости от юрисдикции. Некоторые штаты имеют специальные законы, предоставляющие возможность компенсации для невиновных лиц, которые были осуждены и отбывали наказание. Компенсация может включать финансовую помощь, услуги реабилитации и другие формы поддержки.

В англо-американской правовой системе существует еще одна особенность в защите прав жертв, которую стоит упомянуть - это Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 года. Декларация состоит из двух частей: первая посвящена жертвам преступлений, а вторая - жертвам злоупотребления властью. Одним из положений Декларации является п. "б" ст. 6, в соответствии с которым принимаются меры, связанные с учетом мнения жертвы на всех этапах уголовного судопроизводства [17].

В Великобритании сотрудники правоохранительных органов имеют право выступать свидетелями в суде и давать показания, если возникают сомнения относительно достоверности предоставленных доказательств. Это право

сотрудников в значительной мере обусловлено тем, что они несут ответственность за охрану безопасности жертв преступлений и возмещение им причиненного вреда [18].

Необходимо заметить, о том что с 1974 года в Соединенном королевстве существует много концепций, которые нацелены на предоставление помощи жертвам насильственных преступлений [19]. Эти программы обычно финансируются комплексно, используя как государственные, так и общественные фонды. Кроме того, значительную помощь в финансировании этих программ оказывают обычные граждане, делая пожертвования.

Реабилитация в Германии стала законодательной концепцией после Второй мировой войны. Концепция реабилитации была введена в качестве одной из мер, которые должны помочь повысить моральное благосостояние общества. В настоящее время в Германии есть различные формы программ реабилитации, такие как социальная, медицинская и трудовая реабилитация [20].

В Германии существует Закон о возмещении вреда, причиненного ошибочным уголовным преследованием (*Gesetz über die Entschädigung für Strafverfolgungsmaßnahmen*), регулирующий возмещение вреда незаконно преследуемым или ошибочно осужденным лицам [21].

Этот закон был принят в 1976 году с целью обеспечить компенсацию гражданам, которые были подвергнуты незаконному аресту, длительному заключению или другим мерам принудительного характера, а затем были оправданы или освобождены из-за ошибок системы правосудия.

Согласно этому закону, лица, которые были незаконно преследуемыми или ошибочно осужденными, имеют право на финансовую компенсацию за понесенные ими убытки и неоправданное лишение свободы. Возмещение может включать выплату денежной компенсации, возмещение утраченного заработка, пенсионных выплат, возмещение морального вреда и другие соответствующие расходы.

Чтобы получить компенсацию, лицо должно представить заявление и доказать, что его преследование или осуждение было незаконным или ошибочным. Возмещение может быть предоставлено как лицам, которые были оправданы, так и тем, кто был освобожден после длительного заключения или из-за новых доказательств, свидетельствующих о их невиновности.

Реабилитация во Франции была официально признана в конце 19-го века, когда был принят Закон о милосердии. Закон предусматривал милостыню и помощь для бедных, а также включал меры по реабилитации для заключенных. В настоящее время во Франции реабилитация остается важной концепцией в системе уголовного правосудия.

Таким образом, институт реабилитации в законодательстве зарубежных стран широко развит и представлен различными мерами и программами.

В монографии А.А. Яшиной отмечается, что принцип возмещения вреда и защиты прав граждан является конституционным принципом во многих государствах. Однако, помимо его закрепления на конституционном уровне, указанные страны также конкретизируют и дополняют этот принцип через нормативные акты обычного законодательства [22]. Среди этих стран можно назвать Азербайджан, Алжир, Албанию, Австрию, Болгарию, Бразилию, Венгрию, Вьетнам, Германию, Грецию, Италию, Испанию, Китай, Южную Корею, Португалию, Польшу, Румынию, Швейцарию и Японию.

Следует отметить, что в конституциях Албании, Вьетнама, Гватемалы и Гондураса, помимо закрепления принципа возмещения вреда, также содержатся положения, которые гарантируют право граждан на реабилитацию.

В некоторых странах англо-саксонской правовой системы, таких как Великобритания, реабилитация представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление прав граждан, которые уже отбыли наказание в исправительных учреждениях. В соответствии с определением, представленным в западной энциклопедии американских законов, реабилитация означает

восстановление прежних прав, власти или способностей, а также подготовку заключенных к производительной жизни после освобождения из тюрьмы [23].

При анализе стран СНГ необходимо отметить, что защита прав и свобод граждан занимает важное место и имеет приоритетное значение для государств данного региона. Например, Конституция Армении в статье 4, Конституция Азербайджана в статье 13, Конституция Республики Беларусь в статье 2, Конституция Украины в статье 3, Конституция Грузии в статье 7 и Конституция Кыргызской Республики в статье 16 закрепляют принципы гуманизма и идеи школы естественного права, которые лежат в основе правовой системы этих стран. Согласно исследованию Н.А. Михеевой, правовая система стран СНГ основана на гуманистических идеях школы естественного права.

После распада СССР национальные республики не только сохраняли нормы института возмещения вреда, существовавшего в СССР, но и развивали этот институт, предусматривая гарантии компенсации вреда со стороны государства. В отличие от СССР, где эти нормы были преимущественно закреплены в гражданском законодательстве, сегодня страны СНГ включили их в свои конституционные, уголовно-процессуальные и административные законы. Это свидетельствует о значимости и развитии института возмещения вреда в правовых системах стран СНГ.

Большинство стран-участниц СНГ, имеют уголовно-процессуальные кодексы, в которых содержатся отдельные нормы, касающиеся возмещения вреда реабилитированным гражданам. И только в Украине был принят специальный закон «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года [24]. Украинский законодатель не включил в национальный уголовно-процессуальный кодекс нормы, регулирующие порядок реабилитации, и не предусмотрел существенных процессуальных гарантий реабилитации. В украинской юридической литературе

широко обсуждаются проблемы восстановления прав, нарушенных незаконным привлечением к уголовной ответственности, вызванные отсутствием правового регулирования в данной области. Однако на данный момент в Украине не предпринимаются шаги по исправлению этой ситуации.

Исключением является также Азербайджанская Республика, в которой был принят специальный закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 1998 года № 610-IQ «О возмещении ущерба, причиненного физическим лицам в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Данный закон направлен на обеспечение права возмещения государством ущерба, причиненного физическим лицам в результате незаконных действий (ошибок, злоупотреблений) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда или должностных лиц этих органов [25].

УПК Армении, принятый в 1996 году, не включает отдельной главы, посвященной реабилитации. Однако в кодексе содержится статья 22, которая называется «Восстановление прав пострадавших от судебных ошибок». Эта статья устанавливает право оправданного лица на восстановление своих прав и возмещение причиненного ему ущерба. Кроме того, статья закрепляет обязанность следственных органов принимать меры по восстановлению нарушенных прав гражданина. В статье 66 УПК Армении конкретизируются права оправданного лица [26].

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, в части второй статьи 357 УПК РБ от 16 июля 1999 года № 295-3 (ред. 13.07.2012) [27], содержатся следующие фундаментальные основания оправдания: отсутствие общественно опасного деяния, которое определено и запрещено уголовным законом; отсутствие совокупности признаков, составляющих преступление, в совершенном деянии; а также недоказанность факта участия обвиняемого в совершении преступления. Согласно данным положениям, в

случае признания одного из указанных оправданий наличия обоснованных оснований, это влечет за собой признание невиновности обвиняемого и его полную реабилитацию.

В соответствии со статьей 7 УПК РБ, одной из задач уголовного процесса является реабилитация обвиняемого, полное возмещение причиненного вреда и восстановление нарушенных прав в случае незаконного уголовного преследования. Однако детальное регулирование механизма реабилитации отсутствует в самом кодексе. Статья 465 УПК Республики Беларусь обязывает орган, ведущий уголовный процесс и признавший право гражданина на возмещение вреда, предоставить официальные извинения указанному гражданину. В УПК РБ включена глава 48 «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс», которая раскрывает понятия морального, физического и имущественного вреда, а также нарушения трудовых, пенсионных, жилищных и других личных неимущественных прав физического лица. Эта глава также содержит перечень лиц, имеющих право на возмещение причиненного ими вреда.

Конституция Румынии содержит статью 48, которая называется «Право лица, ущемленного публичной властью». Согласно данной статье, если лицо ограничено в своих правах публичной властью посредством административного действия или решения, оно имеет право на признание уполномоченными органами нарушения его прав, отмену такого акта и возмещение причиненного вреда. Более того, если в ходе уголовного процесса была допущена судебная ошибка, которая привела к нанесению вреда этому лицу, оно имеет право требовать от государства возмещения этого ущерба [28].

Конституция Польши не содержит понятия реабилитации, однако она гарантирует право человека на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов государственной власти. Например, статья 41 Конституции

устанавливает право на возмещение ущерба для лиц, незаконно лишенных свободы. Статья 77 Конституции гласит, что «закон не может препятствовать кому-либо обратиться в суд для защиты нарушенных свобод или прав». Важно отметить, что деятельность государственного органа, причинившего ущерб, толкуется широко, включая действия или бездействие, отдельные меры, приказы, судебные решения, административные решения, и законодательную деятельность [29].

Конституция Албании закрепляет право на реабилитацию и возмещение ущерба. Статья 43 Конституции гласит, что «каждый имеет право быть реабилитированным и/или освобожденным в соответствии с законом, если ему нанесен ущерб из-за незаконных действий, действий или бездействия государственных органов». Статья 9 УПК Албании предусматривает право на возмещение ущерба и восстановление прав для лиц, незаконно преследуемых в уголовном порядке [30].

Таким образом, законодательство Албании обеспечивает правовую защиту и возможность восстановления прав и компенсации для пострадавших от незаконных действий государственных органов и неправомерного уголовного преследования.

Относительно национального законодательства, Конституция не содержит нормативных положений, которые бы прямо устанавливали право на реабилитацию и возмещение вреда. Однако, такие правовые нормы и гарантии реабилитации и возмещения вреда находятся в отраслевых законодательных актах данного государства. В УПК РК предусмотрена глава 4, посвященная вопросам реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. В указанных статьях данной главы разъясняется понятие реабилитации, которая подразделяется на частичную и полную формы. Определен также круг лиц, обладающих правом на реабилитацию, и указан порядок возмещения причиненного вреда, а также

рассматривается содержание имущественного ущерба. В соответствии со статьей 41 УПК РК, государственный орган, осуществляющий уголовное преследование и принявший решение о реабилитации лица, обязан принести официальные извинения реабилитированному лицу за причиненный ему вред. В то же время, согласно статье 136 УПК РФ, обязанность по принесению официальных извинений от лица государства возложена на прокурора, независимо от того, кем был причинен указанный вред.

Вторая часть статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, принятого 30 июня 1999 года № 62 (в редакции от 10.03.2015) [26], признает возможность полной реабилитации в случае вынесения оправдательного приговора на основании перечисленных в первой части статьи 316 УПК КР обстоятельств. Кроме того, глава 46 УПК КР регулирует процедуру возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих уголовное производство. Таким образом, законодательство разделяет институты реабилитации и возмещения вреда в рамках процедуры реабилитации [31].

В Конституции Узбекистана нет прямого упоминания о реабилитации и возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов. Однако, в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекистана, в частности в УПК, предусмотрены нормы, регулирующие реабилитацию и возмещение вреда.

Раздел VII «Реабилитация» УПК РУз определяет основания и порядок реабилитации, а также возмещение вреда. Основаниями для частичной реабилитации являются следующие случаи: осуждение к лишению свободы на срок менее, чем срок нахождения под стражей или домашним арестом, либо к мере наказания, не связанной с лишением свободы; исключение из приговора части обвинений, что делает заключение под стражу или лишение свободы недопустимыми; снижение судом срока лишения свободы до меньшего

значения, чем фактически отбытое наказание, либо замена более строгого вида наказания менее строгим; необоснованность задержания, заключения под стражу или домашнего ареста, а также помещения в медицинское учреждение при осуждении без назначения уголовного наказания [32].

В УПК РУз также регулируется процедура реабилитации оправданных лиц и возмещение им вреда, а также восстановление их прав. Однако, УПК РУз не содержит положений, касающихся возмещения вреда другим участникам уголовного судопроизводства, таким как пострадавшие от действий должностных лиц.

В Уголовно-процессуальном кодексе Туркменистана, аналогично законодательству Казахстана, статья 38 закрепляет возможность как полной, так и частичной реабилитации лица. Конституция Туркменистана, в свою очередь, в статье 41 предусматривает возможность лиц получать компенсацию материального и морального ущерба в судебном порядке, причиненного незаконными действиями со стороны государственных органов, организаций и частных лиц. В Уголовно-процессуальном кодексе Туркменистана также имеется глава 4 «Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс». Нормы данной главы, касающиеся данной сферы правоотношений, во многом совпадают с аналогичными положениями законодательства Казахстана [33].

В УПК Эстонии отсутствуют какие-либо положения, касающиеся реабилитации, и лишь в статье, регламентирующей резолютивную часть оправдательного приговора, содержится пункт, согласно которому в данном акте должен быть определен размер вреда, причиненного оправданному в связи с производством по уголовному делу (п. 6 ст. 314). При этом разрешение вопросов о возмещении вреда находится за пределами уголовного процесса.

Конституция Социалистической Республики Вьетнам, принятая Национальным Собранием в 1992 году, прямо гарантирует право на

реабилитацию и получение материальной компенсации от государства для граждан. В статье 72 Конституции Вьетнама отмечается, что лица, незаконно задержанные, арестованные, привлеченные к судебной ответственности и незаконно признанные виновными, имеют право на материальное возмещение и реабилитацию. Данная норма применяется как в уголовном, так и в административном процессе для проведения реабилитации лиц.

Кроме Вьетнама, Гватемала и Гондурас также включают положения о реабилитации на конституционном уровне. В соответствии с Конституцией Гватемалы 1956 года, статья 20 предусматривает реабилитацию как один из механизмов для восстановления гражданских прав индивида. В соответствии со статьей 26 Конституции Республики Гондурас, утвержденной 28 марта 1936 года, гражданские права восстанавливаются в случае реабилитации в соответствии с законом.

Конституционное законодательство большинства зарубежных стран продолжает развиваться в контексте ответственности государственных органов за причиненный вред субъектам правоотношений. Изначально отсутствовала возможность привлечения государственных властей к ответственности за незаконные действия их органов и должностных лиц. Однако сегодняшний тренд в зарубежном законодательстве явно указывает на стремление возместить ущерб, причиненный незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, за счет государственных средств.

Большинство действующих нормативно-правовых актов стран Европы, Дальнего Востока и СНГ содержат положения о реабилитации, регулирующие вопросы восстановления прав и возмещения вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями органов публичной власти и должностных лиц. При этом на конституционном уровне законодатели разных стран используют различные формулировки для выражения этого права: «право на реабилитацию» (Вьетнам), «право быть реабилитированным» (Албания),

«реабилитация» (Гватемала, Гондурас), «компенсации» (Венгрия, Польша), «возмещение ущерба» или «возмещение вреда» (Румыния, Венгрия, Эстония, Вьетнам).

В УПК Республики Казахстан статья 39 отражает вопросы о частичной реабилитации. Согласно данной статье, органы уголовного судопроизводства могут принять решение о полной или частичной реабилитации пострадавшего лица, устанавливая его право на возмещение вреда [34].

Аналогичные положения о частичной реабилитации регламентированы в Уголовно-процессуальном кодексе Туркменистана в статье 38. Эта статья предусматривает возможность принятия решений о полной или частичной реабилитации пострадавшего лица, признавая его право на возмещение ущерба.

Таким образом, оба Уголовно-процессуальных кодекса - Республики Казахстан и Туркменистана - содержат положения, которые регулируют вопросы частичной реабилитации. Органы уголовного судопроизводства имеют право принимать решения о реабилитации пострадавших лиц, признавая их право на возмещение причиненного вреда. Это направлено на обеспечение справедливости и восстановления прав и интересов пострадавших в уголовном процессе.

В УПК Туркменистана, аналогично УПК Казахстана предусмотрена отдельная глава с названием: «Реабилитация. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс».

В частности, статья 35 УПК Туркменистана предусматривает, что реабилитация осуществляется путем признания невиновности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Это означает, что лица, которые были ошибочно подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми, могут быть реабилитированы и признаны невиновными.

Право на возмещение вреда для реабилитированных лиц, а также для других лиц, пострадавших от действий органа, ведущего уголовный процесс,

реализуется в зависимости от их волеизъявления в соответствии со статьей 38 УПК Туркменистана.

Ряд стран, включая США, Англию, Украину, Азербайджан и другие, приняли специальные законы, которые регулируют правоотношения в области реабилитации. Например, во Франции была создана специализированная организация - Национальная комиссия по исправлению содержания под стражей, которая занимается обжалованием решений о возмещении ущерба, причиненного незаконными обвинениями. В национальном законодательстве закреплено два вида реабилитации: уголовно-процессуальная и административная. В свете этого, стоит обратить внимание на опыт иностранных государств, которые закрепили реабилитацию как на конституционном уровне, так и в специальных законодательных актах.

Значительное число стран СНГ, за исключением Украины, включили институт реабилитации в отдельную главу уголовно-процессуальных кодексов. Однако в Республике Казахстан положительный эффект мог бы быть достигнут принятием специального закона о реабилитации, поскольку существующие нормы, регулирующие данные правоотношения, разрознены и закреплены в различных нормативных актах. Предлагается принятие Закона «О реабилитации граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию и возмещении причиненного незаконного ущерба» в Республике Казахстан, чтобы обеспечить эффективную реализацию механизма реабилитации и возмещения вреда для граждан, которые пострадали от незаконных действий органов, ответственных за уголовное преследование. Это также поможет привести национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами и стандартами.

Из вышесказанного следует, что Республика Казахстан, занимая председательскую должность в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и являясь участником множества международных договоров в сфере

прав человека, придает особое значение реализации этих договоров через существующие институты государственной власти, включая правоохранительные органы. Это свидетельствует о стремлении страны обеспечить защиту прав и свобод граждан, а также соответствие конституционным нормам стандартам европейского сообщества. Важным аспектом в этом контексте является также реабилитация граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию и возмещение незаконно причиненного вреда, что указывает на стремление Казахстана создать эффективные механизмы для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Из вышеизложенного следует, что законодательство, принятое в странах СНГ, стремится к утверждению правовых принципов, соответствующих международным стандартам в области прав человека, в деятельности органов публичной власти. Особое внимание уделяется развитию демократической судебной реформы и обеспечению высоких правовых стандартов защиты прав личности в уголовно-процессуальной деятельности.

При сравнении уголовно-процессуального законодательства стран СНГ можно сделать вывод о приближении законодательства Казахстана к международным стандартам. Однако, несмотря на это, возможно позаимствование положительных моментов из законодательства других стран с целью усовершенствования отечественного законодательства в области уголовно-процессуальной деятельности.

2. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ

2.1. Теоретические и методические проблемы совершенствования института реабилитации граждан в уголовном процессе Республики Казахстан

Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. В тоже время, Конституция предоставляет человеку и гражданину право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами (пункт 1 статьи 13). Эта норма Конституции предусматривает свободное волеизъявление гражданина в выборе законных средств охраны своих интересов, включая в себя и обращение в органы следствия и прокуратуры [1].

Конституция Республики Казахстан провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а также создает условия для свободного развития личности, защищает жизнь, честь, достоинство, права и свободы граждан. Данное конституционное положение основывается на концепции демократического правового государства, которое отличается от авторитарного тем, что в приоритете ставит интересы личности и государства, соответствуя требованиям верховенства закона, а также несет ответственность перед каждым гражданином страны за слаженную работу всех механизмов управления и власти.

В УПК РК, который вступил в силу с 1 января 1998 года, содержатся статьи 39-47, образующие основу института реабилитации. Вместе с другими нормативными актами эти статьи детализируют условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Также проведена дифференциация видов причиненного вреда и

способов его возмещения, что соответствует требованиям формирования приоритетов современной правовой политики.

Иными словами, УПК Республики Казахстан содержит подробные нормы, определяющие условия и процедуру возмещения вреда, который был причинен незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. В этих статьях также учтены различные виды причиненного вреда и предусмотрены разные способы его возмещения. Это соответствует современным требованиям правовой политики, где уделяется особое внимание формированию приоритетов в этой сфере.

В п.2 ст.8 УПК РК, где определены задачи уголовного процесса, указано: «Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формирование уважительного отношения к праву».

Целями уголовного процесса, указанными в пункте 2 статьи 8 УП РК [34], являются, деление уголовного процесса на определенные стадии, где каждая следующая стадия является контрольной по отношению к предыдущей. Это позволяет обеспечить систематичность и последовательность процессуальных действий.

Наличие ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля на стадии досудебного расследования обеспечивает надлежащий надзор и контроль за законностью и обоснованностью действий правоохранительных органов и прокуратуры.

Возможность отмены или изменения приговора нижестоящего суда вышестоящим судом, а именно система апелляционной и кассационной

инстанций, позволяет пересмотреть и исправить ошибки или неправильные решения, вынесенные нижестоящими судами.

Все эти меры направлены на обеспечение правильности, справедливости и законности уголовного процесса в Республике Казахстан.

В результате таких мер и установленных процессуальных гарантий, поле для возможных следственных и судебных ошибок, незаконного обвинения или осуждения невиновного лица ограничено. При полной реализации своей правосубъектности всеми участниками уголовного процесса, такие ошибки и неправомерные действия вообще отсутствуют.

Одной из важных целей уголовного процесса является предупреждение новых уголовных правонарушений и воспитание уважительного отношения к праву. Органы, осуществляющие уголовный процесс, имеют обязанность анализировать причины, которые привели к совершению уголовного правонарушения, а также условия, в которых оно стало возможным. Это позволяет им понять основные факторы, способствующие совершению преступлений, и разработать меры для их предотвращения. Органы уголовного процесса должны осуществлять эффективную профилактическую работу, которая направлена на исключение указанных причин и предотвращение возникновения новых преступлений. Это может включать различные меры, такие как информационная работа, образовательные программы, социальная поддержка и реабилитация лиц, совершивших преступления, а также совместная деятельность с другими органами и общественными организациями. Целью этих усилий является создание безопасной и законопослушной общественной среды, в которой уголовные правонарушения минимизированы, а уважение к праву и правовым нормам становится общепринятой и приемлемой нормой поведения.

В ходе проведения реформ по защите прав реабилитируемых граждан возник видимый разрыв между теорией и практикой. Несмотря на благие намерения инициаторов реформ, часто случается, что, несмотря на

существование права на реабилитацию, нарушенные права не восстанавливаются и причиненный вред гражданам не возмещается. Фактически закон действует, но его цели не достигаются.

В ряде случаев возникает проблема несоответствия между законодательством и его реализацией на практике. Это может быть вызвано различными факторами, такими как недостаточная осведомленность о правах реабилитируемых граждан, недостаточное финансирование программ реабилитации, недостаточная подготовка и компетентность органов, ответственных за реализацию реабилитационных мер и возмещение вреда.

В результате этих проблем возникает неравенство в доступе к реабилитационным программам и недостаточная защита прав реабилитируемых граждан. Это требует более активных усилий для преодоления разрыва между теорией и практикой, улучшения механизмов реализации реабилитационных программ и обеспечения эффективного возмещения причиненного вреда.

В статьях 37-42 главы 4 УПК более обстоятельно регламентирован порядок уведомления, реабилитации и возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

На основании изучения архивных материалов по прекращенным уголовным делам было установлено, что в некоторых случаях органы уголовного преследования не осуществляют должное разъяснение права на возмещение ущерба лицу, которое было необоснованно привлечено к уголовному процессу. Это противоречит нормативным требованиям и приводит к неполной реализации правовой защиты таких лиц.

Анализ указанных дел показывает, что органы уголовного преследования недостаточно информируют подобные лица о возможности получения компенсации за причиненный им ущерб в результате необоснованного участия в уголовном процессе. В результате этого недостаточного разъяснения права на

возмещение вреда возникает юридическая неопределенность и ограничение доступа к справедливости для таких лиц.

Таким образом, исследование указанных дел свидетельствует о недостаточной правовой информированности лиц, необоснованно вовлеченных в уголовный процесс, о возможности восстановления своих прав и возмещения причиненного им ущерба.

К примеру, 31.12.2019г. Центральным ОП УП г. Караганды прекращено уголовное преследование по уголовному делу в отношении гражданина А. подозреваемого по 293 ч.3 УК (хулиганство).

При опросе гражданина А установлено, что уведомление ему не направлялось и нормы ст.ст.39,41 УПК не разъяснялись и соответственно официального извинения органов внутренних дел не направлялось.

В ходе беседы, гражданину А., разъяснено, что в течение 3-х лет имеет право обратиться в суд, однако он категорически отказался обращаться в суд, объясняя тем, что не желает вновь связываться с правоохранительной системой.

По нашему мнению, в данных обстоятельствах существенно недостаточны разъяснительные меры относительно порядка возмещения ущерба, которые осуществляются органами уголовного преследования, предусмотренные статьей 42 УПК РК.

Неправомерные действия со стороны правоохранительных органов могут привести к снижению доверия общества к системе судебной власти.

Необходимо, чтобы суды РК проявляли скрупулезность и бдительность при рассмотрении каждого дела, чтобы исключить возможность неправомерного поведения со стороны правоохранительных органов. Потому что из-за незаконных действий может пострадать не только личность, но и институт правосудия в целом.

Оправдательные приговоры и прекращение дел по причине неправомерных действий являются важным инструментом для защиты

гражданских прав и свобод. Институт реабилитации позволяет вернуть лицу утраченную свободу, а также восстановить его права и достоинство.

Сегодня в нашей стране возникают случаи незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности. Целый ряд факторов может стать причиной подобной ситуации: давление со стороны высших начальств, невнимательность и не профессиональность сотрудников правоохранительных органов, коррупция и многое другое.

Это приводит к серьезному нарушению прав граждан и ущемлению их интересов. Несправедливое привлечение к уголовной ответственности может навсегда испортить жизнь человека, лишив его возможности трудоустройства, образования и дальнейшего развития.

Кроме того, отсутствие реабилитации и наказания за незаконные действия со стороны правоохранительных органов приводит к безнаказанности, что стимулирует новые нарушения и нарушает принцип верховенства права.

Поэтому важно, чтобы органы расследования и прокуратура не только принимали меры к прекращению незаконных уголовных дел, но и активно занимались реабилитацией пострадавших, а также наказанием виновных в незаконных действиях. Только так можно обеспечить справедливость и гарантировать защиту прав граждан.

Незаконные поступки могут вызывать моральное страдание не только у физических или юридических лиц, ставших жертвами, но и у их близких, а также оказывать отрицательное влияние на общество в целом. Это объясняется тем, что незаконные действия нарушают не только права и свободы отдельного индивида, но и порядок, установленный законом и общественными нормами.

Как показал анализ, число нарушенных конституционных прав граждан за последние 5 лет увеличилось на 9 % с 530 до 578 (2018г. – 530, 2019г.- 1017, 2020г.-598, 2021г.- 495, 2022г.-578).

При этом, на досудебной стадии прекращено уголовных дел в отношении 1867 лиц, судами прекращено либо оправдано 1351 лица.

Изучением статистических данных указанной категории лиц за 2022 год, отмечается увеличение числа лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено либо вынесен оправдательный приговор, так количество составило – 578 лиц (за 2021г. – 495), рост на 16,7%, из них число лиц, в отношении которых уголовные дела либо уголовное преследование прекращено до суда по реабилитирующим основаниям 384(287) рост на 33,7%, прекращены судом 64 (64), оправдано судом - 130 лица (за 2018г. 144) снижение на 9,7%.

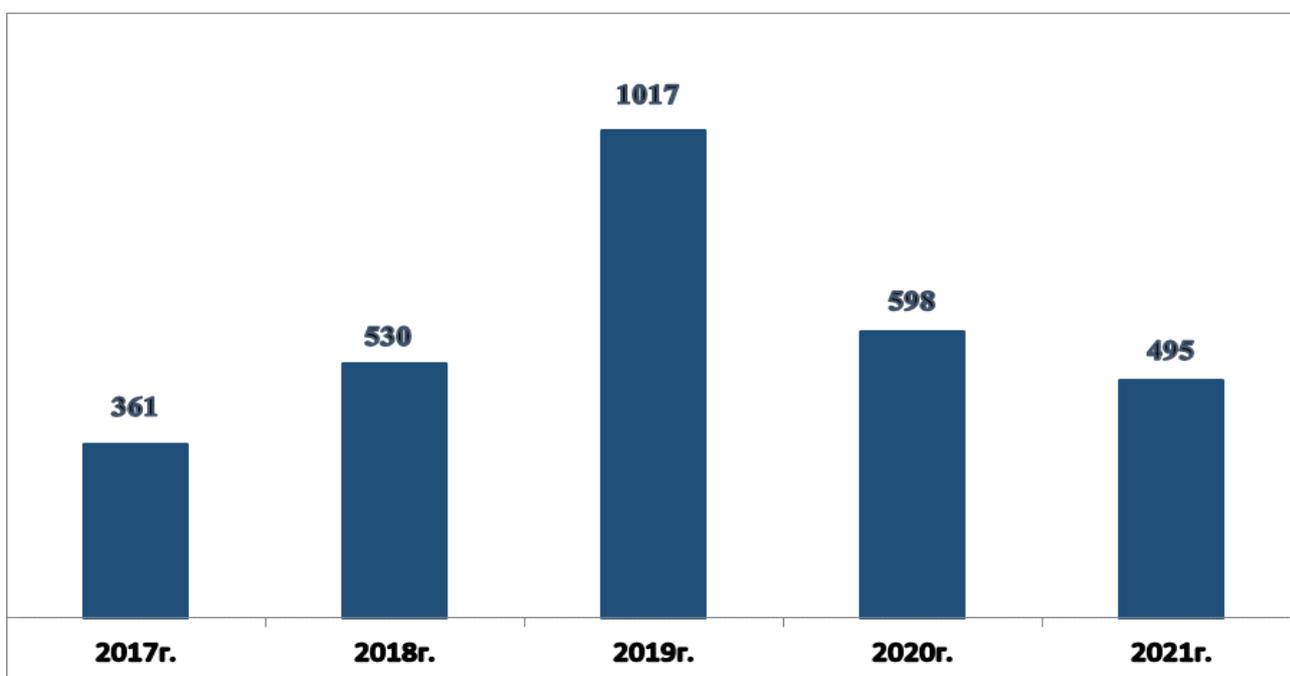

Рисунок № 1 Динамика нарушенных конституционных прав граждан

Статистика показывает, число лиц, подлежащих реабилитации остается значительным, поскольку по каждому оправданному приговору и постановлению о прекращении досудебного расследования незаконно привлечены к уголовной ответственности один и более невиновных лиц.

Анализируя практику прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям на досудебной стадии, в 2022 году установлено, что по каждому делу, прекращенному со снятием с учета, процессуальное решение принимается прокурором т.е., из 384 прекращенных уголовных дел, 384 прекращены прокурорами.

При этом, количество принятых решений о реабилитации лиц судебными органами составляет 194.

Наибольшее число отмечается по уголовным делам органов уголовного преследования Восточно-Казахстанская область - 42 лица, Алматинской области – 39 лица, г. Астана - 35 лиц, Актыубинской области - 34 лиц, г. Алматы – 29 лиц.

	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
небольшой тяжести	138	316	124	40	36
особо тяжкие	23	32	22	27	42
средней тяжести	133	239	170	122	94
тяжкие	236	430	246	285	391
Уголовные проступки			36	21	15
Общий итог	530	1017	598	495	578

Рисунок № 2 Таблица по категориям тяжести преступлений

Анализируя данную таблицу можно сделать вывод о том, что большинство уголовных дел по реабилитирующим основаниям относятся к категории преступлений средней тяжести и тяжким. В частности, 42 дела касаются особо тяжких преступлений, 391 дело - тяжких, 94 дела - средней тяжести и 36 дел - небольшой тяжести.

Также следует обратить внимание на то, что наибольшее количество решений о реабилитации было принято в отношении обвиняемых в Восточно-

Казахстанской области, Алматинской области, г. Астане, Актюбинской области и г. Алматы. Возможно, стоит более детально проанализировать причины такой ситуации и принять меры по улучшению ситуации в других регионах Казахстана.

Изучение института возмещения вреда, является важным не только для юристов, но и для каждого гражданина. Необходимо знать свои права и возможности в случае причинения вреда, а также понимать процесс возмещения и его особенности. Обучение в этой области позволит получить необходимые знания и навыки для защиты своих интересов и прав в случае возникновения ситуации, связанной с причинением вреда.

Лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор или производство прекращено по реабилитирующим основаниям (подозреваемые, обвиняемые и осужденные), по закону имеют право на возмещение имущественного и морального вреда. Несоблюдение данных законов в отношении реабилитированных неправомерно.

Научная и юридическая литература по вопросам реабилитации не имеет достаточной информации, что может быть связано с особенностями правового закрепления в Республике Казахстан двух разновидностей реабилитации: реабилитации жертв массовых политических репрессий и реабилитации в уголовно-процессуальном кодексе. Также следует отметить, что отсутствие определения понятия «реабилитация» в УПК РК является значимым пробелом в законодательстве. Изучение проблем реабилитации в Казахстане требует дополнительных исследований и изучения нормативных актов.

Также ученые правоведы высказывают разные мнения о реабилитации. Некоторые считают, что реабилитация должна ограничиваться восстановлением нарушенных прав и вынесением оправдательного приговора или решения о прекращении уголовного дела, в то время как другие ученые считают, что возмещение материального и морального ущерба пострадавшим также является неотъемлемой частью реабилитации.

При проведении процессуальных действий по реабилитации устанавливается факт незаконного осуждения или привлечения к уголовной ответственности лица, а также нарушение его прав и свобод в связи с этим. В результате этого лицо признается реабилитированным и ему восстанавливаются нарушенные права и свободы.

Реабилитация может производиться как на основании решения суда, которое признает лицо незаконно осужденным или привлеченным к уголовной ответственности, так и на основании решения органов следствия или прокуратуры, если они признают свою ошибку и установлен факт незаконного осуждения или привлечения к уголовной ответственности.

В научном сообществе существует несколько подходов к определению понятия «реабилитация» в уголовном процессе, каждый из которых основан на определенном критерии, таком как воля лица на предъявление требований о восстановлении его в правах, факт вынесения решения об оправдании или прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, субъектный состав, действия после вынесения решения суда или иного компетентного органа и т.д. Один из подходов заключается в том, что основой реабилитации является факт вынесения решения об оправдании или прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Так, Безлепкии Б. Т. обозначает реабилитацию как «оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого, а также подозреваемого за отсутствием события или состава преступления либо недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления» [35], [36]. Он считает, факт оправдания достаточным для осуществления реабилитации. Оправдательный приговор – это решение суда, порождающее право на реабилитацию лица путем установления его невиновности. Некоторые авторы в своих работах считают его последствием следственной или судебной ошибки, а другие находят в нем отражение принципов состязательности и невиновности.

В своих работах О. В. Соколов выражает позицию о том, что оправдательный приговор – это результат некачественного предварительного расследования или ошибка, допущенная судом [37]. Следовательно, можно прийти к мнению, что оправдательный приговор – это решение суда, порождающее право на реабилитацию лица путем установления его невиновности.

Так, различные ученые выдвигают мысль о том, что реабилитация должна быть более комплексной и внести в себя как восстановление нарушенных прав, так и предоставление социальной и экономической поддержки реабилитированным гражданам.

Помимо этого, некоторые исследователи считают, что оба вышеупомянутых критерия являются необходимыми элементами определения реабилитации.

Согласно пониманию А.А. Подопригоры, реабилитация в уголовном судопроизводстве представляет собой процесс восстановления прав и свобод лица, которое было подвергнуто уголовному преследованию, но признано, в установленном законом порядке, невиновным в совершении преступления. Этот процесс также включает в себя обеспечение реального возмещения причиненного в связи с этим вреда, но при этом реабилитация должна предоставлять реабилитируемому лицу право на такое возмещение и гарантии этого права.

Таким образом, понятие реабилитации, не должно ограничиваться обязательным реальным возмещением вреда. Вместо этого, реабилитация должна включать в себя предоставление реабилитируемому лицу права на возмещение вреда, а также гарантии того, что это право будет реализовано [38].

Согласно мнению В.С. Раменской, реабилитация в уголовном судопроизводстве не ограничивается порядком восстановления прав и свобод лица, а включает обеспеченную государством реальную возможность для

реабилитируемого лица восстановить нарушенные права и свободы, а также возместить весь причиненный ему вред. В частности, В.С. Раменская указывала: «реабилитация - это признание государством, через дознавателя, следователя, прокурора или суд, незаконности уголовного преследования путем издания постановления, определения или приговора, и обеспечение реабилитированному лицу возможности восстановления нарушенных прав и свобод, а также возмещения всего причиненного ему вред».

Таким образом, согласно мнению В.С. Раменской, реабилитация в уголовном судопроизводстве должна представлять собой признание государством незаконности уголовного преследования и обеспечение реабилитируемому лицу возможности восстановить нарушенные права и свободы, а также получить возмещение всего причиненного ему вреда [39].

Д. В. Татьяна определяет реабилитацию как процесс восстановления прав и законных интересов лица, которое было подвергнуто незаконному или необоснованному уголовному преследованию, осуждению или принудительным мерам медицинского или воспитательного характера. Реабилитация может быть применена в случае, когда лицо было признано в установленном законом порядке невиновным в совершении преступления или имеет право на реабилитацию по иным, предусмотренным в уголовно-процессуальном кодексе основаниям. В рамках реабилитации должны быть обеспечены меры реального возмещения причиненного в связи с этим вреда.

Некоторые ученые предлагают разные подходы к определению реабилитации в уголовном судопроизводстве, в основе которых лежат критерии, связанные с установлением факта незаконного или необоснованного уголовного преследования, осуждения невиновного лица и компенсацией причиненного в связи с этим вреда.

В конкретных определениях реабилитации, предложенных Д. В. Татьянином, акцент делается на восстановлении прав и законных интересов

реабилитированного лица, а также на компенсации причиненного вреда. Однако, некоторые из этих определений являются перегруженными и могут вызывать трудности в понимании. В связи с этим, предлагается разработать более краткое и ёмкое определение реабилитации, которое может быть включено в УПК РК.

В своих работах А.Н. Глыбина определяет реабилитацию как уголовно-процессуальный институт, основанный на публичных отношениях, регулируемых УПК. Отношения, возникающие в процессе реабилитации, связаны с иницированием официального подозрения или обвинения в совершении преступления и основаны на предоставлении правоохранительными органами возможности исправить ошибки, причиненные реабилитируемому лицу. В данном контексте процедура возмещения вреда должна быть упрощенной и минимально обременительной для реабилитируемого лица [40].

Т.А. Алмазова указывает на то, что правовые отношения, связанные с обязанностью государства возместить ущерб невиновным лицам, базируются на институте реабилитации, который имеет свое фактическое и правовое начало в уголовном процессе. Она отмечает, что возмещение ущерба реабилитированным лицам неразрывно связано с задачами, стоящими перед уголовным процессом, и производство по возмещению ущерба является продолжением уголовного процесса.

Следовательно, она заключает, что нормы института реабилитации должны находиться в уголовно-процессуальном законе.

Г. Г. Амирбекова предложила свое определение понятия «реабилитации в уголовном процессе», согласно которому это является процессом восстановления временно утраченных прав и свобод лица, подвергнутого уголовному преследованию и (или) осуждению, но признанного, в установленном законом порядке, невиновным в совершении преступления, а также обеспечения и реализации реального возмещения материального, морального и иного вреда. Однако, данная позиция не может быть признана

верной, так как права и свободы лица, подвергшегося уголовному преследованию, не являются временно утраченными в процессе уголовного преследования. Кроме того, реабилитация не гарантирует восстановление нарушенных прав и свобод, так как это напрямую зависит от волеизъявления реабилитированного лица.

Реабилитация включает в себя уголовно-процессуальные положения, которые регулируют порядок обнародования информации о невиновности реабилитируемого лица перед обществом, включая место работы, учебы, место жительства, с тем чтобы восстановить доброе имя и репутацию гражданина, а также устранить моральный вред, причиненный уголовным преследованием.

Уголовно-процессуальным характером обладают положения, определяющие действия государственных органов и должностных лиц после вынесения оправдательного приговора и реабилитации лица. Согласно этим положениям, суд обязан публично объявить оправдательный приговор, в результате чего восстанавливается доброе имя и репутация реабилитированного лица. Кроме того, орган уголовного преследования обязан разъяснить порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, что является одной из компенсационных мер института реабилитации. Все эти действия являются неотъемлемой частью процедуры реабилитации, которая имеет уголовно-процессуальный характер.

Сравнивая понятие реабилитации в контексте российского законодательства, следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в своей статье 5 содержит определения процедурных понятий и участников уголовного процесса, включая понятие реабилитации как порядка восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Однако, в контексте казахстанского УПК, реабилитация включает в себя неотъемлемое устранение вредных последствий незаконного осуждения,

предъявления необоснованного обвинения или выдвижения неосновательного подозрения, что является следствием признания лица реабилитированным. В то же время, в соответствии с УПК РФ, возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, рассматривается как неотъемлемая составляющая часть реабилитации. Эти правовые позиции четко выражены в институциональных положениях.

Необходимо обратить внимание на то, что отношения, связанные с определением размера возмещения имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, обладают уголовно-процессуальным характером.

Согласно нормам УПК РК, а именно статей 40 и 41, которые регулируют порядок возмещения имущественного и морального вреда, включая убытки, причиненные в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, указанные виды ущерба должны быть учтены в определении понятия реабилитации.

Реабилитация лица, в соответствии с первой частью статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), может быть полной или частичной. В соответствии с пунктом 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7, полная реабилитация лица означает, что судом был вынесен оправдательный приговор или органами дознания, следствия или прокурором было принято постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием состава преступления или недоказанностью участия лица в совершении преступления.

Полная реабилитация осуществляется при отсутствии события, состава уголовного правонарушения или при недоказанности участия подсудимого в его совершении. Для этого выносится постановление оправдательного приговора либо о прекращении уголовного дела органом дознания, следователем,

прокурором в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 35 УПК и статьей 394 УПК соответственно.

Частичная реабилитация лица заключается в том, что лицо признается невиновным по отдельным эпизодам обвинения, его действия переквалифицируются на статью уголовного закона, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление, а также отменяются незаконно примененные принудительные меры медицинского характера или принудительные меры воспитательного воздействия.

Частичная реабилитация подразумевает изменение первоначальных процессуальных решений в сторону уменьшения объемов обвинения, включая прекращение уголовного преследования по части из них в случае подтверждения невиновности подозреваемого или обвиняемого, а также изменения квалификации деяния с целью понижения общественной опасности деяния. Она также может наступить в результате отмены незаконно примененных принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия, а также отмены или изменения незаконно примененных мер процессуального принуждения. Процедура частичной реабилитации осуществляется через процессуальные решения органов уголовного преследования и суда соответствующей инстанции, включая обжалование действий и решений органов уголовного преследования в судебном порядке в соответствии со статьями 104-107 УПК.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что реабилитация это комплекс мер, направленных на восстановление нарушенных прав и оказание помощи лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию, а также на устранение негативных последствий такого преследования. Реабилитация обладает уголовно-процессуальным характером, поскольку связана с правовым восстановлением лиц, которые были незаконно подвергнуты уголовному преследованию. Кроме того, реабилитация также имеет имущественную

составляющую, связанную с возмещением убытков, причиненных незаконным уголовным преследованием.

Реабилитация лица - это процедура восстановления прав и свобод направленных на восстановление нарушенных прав и свобод лица, включающий в себя вынесение в отношении него судом оправдательного приговора или вынесение органом дознания, следствия, прокурором постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1,2,5,7,8 ч.1 ст.35 УПК РК, а также возмещение причиненного ему вреда.

Одним из существенных недостатков законодательства Республики Казахстан, регулирующего вопросы реабилитации, является отсутствие определения понятия «реабилитированный» в УПК РК. Данное отсутствие определения «реабилитация» в УПК РК является проблемой, поскольку не дает возможности юридически подготовленному человеку понимать процедуры и пути восстановления своих нарушенных прав в уголовном процессе.

Гражданин приобретает статус реабилитированного в уголовном процессе после вынесения соответствующего судебного решения. Статус реабилитированного означает, что лицо признано невиновным в совершении ранее вынесенного приговора по уголовному делу. Обычно такое решение принимается в связи с появлением новых доказательств, опровергающих ранее вынесенный приговор, или на основании признания ранее вынесенного приговора необоснованным или незаконным.

Определение правового статуса реабилитированного в уголовном процессе необходимо для восстановления нарушенных прав и свобод гражданина, который был незаконно осужден в прошлом.

Кроме того, определение правового статуса реабилитированного лица также важно для обеспечения гарантий его прав и свобод в будущем, так как это помогает избежать повторных ошибок в правосудии.

Важно отметить, что определение правового статуса реабилитированного в уголовном процессе не только помогает защитить права и свободы конкретного гражданина, но и важно для обеспечения правовой гарантии и уважения прав человека в целом.

Это также связано с предотвращением повторения неправосудных решений и судебных ошибок в будущем, что в свою очередь ведет к повышению уровня доверия граждан к правосудию и укреплению правового государства.

Определение правового статуса реабилитированного в уголовном процессе также имеет важное значение для развития правовой культуры и повышения правовой осведомленности граждан. Это позволяет людям осознать свои права и обязанности, а также способствует формированию уважительного отношения к закону и правосудию.

В целом, определение правового статуса реабилитированного в уголовном процессе является важным шагом в защите прав и свобод граждан, обеспечении справедливости в правосудии и укреплении правового государства.

Также существующие проблемы в законодательстве об уголовном процессе связаны с отсутствием достаточного внимания к изучению проблем реабилитации и недостаточным механизмом незамедлительного восстановления нарушенных прав граждан. На сегодняшний день установленный порядок возмещения вреда является громоздким и требует значительных усилий и времени для предъявления соответствующего иска в суд, его должного оформления и рассмотрения. Кроме того, имеется психологическая сторона дела, заключающаяся в том, что пострадавшим приходится вновь переживать случившееся с ними после принятия компетентными органами решения о реабилитации, что может сказаться на их психологическом состоянии.

Также необходим, отказ от установленного давно механизма возмещения причиненного вреда в досудебных стадиях уголовного процесса через непосредственное обращение к органам предварительного расследования или

прокурору, как некоторые теоретики предлагают, приводит к тому, что бывшие участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый) вынуждены нести дополнительную нагрузку психологического и материального характера, чтобы защитить свои нарушенные права, честь и достоинство. Это также приводит к потере времени и другим факторам, связанным с обращением в судебные органы, оформлением исковых заявлений и рассмотрением дела.

Следующим шагом к совершенствованию института реабилитации будет запрещение альтернативных механизмов восстановления нарушенных прав реабилитируемых, которые требуют устранения негативных последствий от самих органов следствия, а также обращений в органы прокуратуры, что может иметь серьезные негативные последствия.

В современной правовой системе возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, организаций и должностных лиц, важное значение имеет процедура обращения пострадавшего с претензиями, ее правильное осуществление и принятие компетентным органом решения.

Для усовершенствования и изменения существующей процедуры рассмотрения требований реабилитируемых, важно раскрыть право подозреваемых, обвиняемых и подсудимых на компенсацию материального и морального ущерба, который возник в результате незаконных действий правоохранительных органов и суда. В связи с этим, мы предлагаем дополнить соответствующие статьи УПК РК, включив в перечень прав указанных лиц право на возмещение такого вреда в случае возможной реабилитации. В случае принятия судом решения о реабилитации гражданина, вопрос о возмещении ему материального и морального ущерба следует рассмотреть в рамках одного судебного процесса, который проводится в соответствии с процедурой, определенной в статье 388 УПКРК.

Одной из причин несовершенства механизма действия института реабилитации является то, что не всегда принимаются эффективные меры по защите прав и свобод человека и гражданина, а также восстановлению нарушенных прав. Система компенсации гражданам вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, нуждается в совершенствовании и упрощении.

В процессе реабилитации, независимо от принадлежности их к той или иной группе, незамедлительно должны быть восстановлены все нарушенные права и свободы гражданина.

Исследование системы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц, имеющих теоретическое и практическое значение для эффективной реализации защиты права на компенсацию, приводит к необходимости констатации, что определенные проблемы правового регулирования могут быть решены по средствам выплаты обязательной минимальной государственной компенсации.

Так, лицам, указанным в части второй статьи 38 настоящего Кодекса должна выплачиваться обязательная минимальная государственная компенсация.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате в следующих размерах.

- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по проступкам и уголовным правонарушения небольшой тяжести составляет двадцать месячных расчетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по уголовным правонарушения средней тяжести составляет тридцать месячных расчетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по тяжким уголовным правонарушения составляет сорок расчетных показателей;

- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по особо тяжким уголовным правонарушения составляет пятьдесят счетных показателей.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате из фонда компенсации потерпевшим, поскольку фактически лицо, незаконно привлечённое к уголовной ответственности, является потерпевшим.

Лицо, получившего обязательную минимальную государственную компенсацию, не лишается права обратиться за компенсацией имущественного вреда в порядке статьи 40 УПК и компенсации морального вреда в порядке ГПК и ГК.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате не позднее 30 суток с момента принятия процессуального решения. Вступление в законную силу процессуального решения не требуется.

Государство должно выделить достаточные ресурсы для эффективной реализации программ реабилитации. Это может включать увеличение бюджетного финансирования, привлечение дополнительных средств из других источников, таких как гранты и пожертвования, а также оптимизацию расходов.

Реализация этих предложений позволит существенно улучшить институт реабилитации в Казахстане и обеспечить эффективную поддержку реабилитируемым гражданам в их процессе восстановления и реинтеграции в общество.

Институт реабилитации играет превентивную функцию, удерживая реабилитированных лиц от совершения преступлений на почве мести и возмездия за невинное причинение им вреда со стороны государства.

Эти выводы указывают на необходимость улучшения практической реализации реабилитационных мер и защиты прав реабилитируемых граждан в уголовном процессе.

2.2 Реабилитация в административном законодательстве Казахстана

В Республике Казахстан арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов.

Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения (ст.16 Конституции РК) [1].

Каждому, кто законно находится на территории Казахстана, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом.

При этом, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (ст.39 Конституции РК).

Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Казахстан. В случае противоречия между правилами, установленными законом и Конституцией, действуют положения Конституции.

Задержание гражданина является одной из наиболее применяемых органами полиции мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Согласно сведениям КПСиСУ в 2018 году задержано 18 535 лиц, в 2019 – 44 555, в 2020 – 25 494, а за 8 месяцев 2021 года – 34 204 (см.таблицу 6). Вместе с тем, предполагается, что количество лиц, в отношении которых применено

административное задержание, значительно выше в силу выявленных нарушений (не составление протоколов) в ходе изучения дел.

Годы	Административные правонарушения	Уголовные правонарушения
2018 год	18 535	10 455
2019 год	44 555	11 937
2020 год	25 494	13 476

Таблица 6. Количество лиц, подвергнутых задержанию

Суд, органы (должностные лица), уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, при производстве по делам об административных правонарушениях обязаны точно соблюдать требования Конституции РК, КоАП, иных нормативных правовых актов, указанных в статье 1 КоАП [41].

Установлен случай отказа суда в удовлетворении ходатайства виду отсутствия доказательств, указанных в ст.951 ГК.

К примеру, истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, мотивируя тем, что на основании частной жалобы гражданина, принятой к производству районным судом, было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.129 УК РК, клевете, соединенной в совершении тяжкого преступления, порочащего честь и достоинство, деловую репутацию частного обвинителя.

Приговором районного суда гражданин признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

В этой связи, истец обратился в суд с заявлением о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности и взыскании суммы морального и материального вреда.

Однако, суд в удовлетворении искового требования личности к другому индивиду о возмещении вреда, отказал.

Доказательств, что гражданин совершил в отношении истца какое-либо правонарушение, либо противоправное действие или бездействие, обратившись за защитой своих прав в суд в рамках действующего законодательства, суду не представлено.

Таким образом, с учетом того, что своим правом на возмещение вреда не воспользовалось лицо, продолжаемая динамика нарушений конституционных прав граждан может нанести серьезный ущерб бюджету страны.

Более того, действующим гражданским законодательством предусмотрено, что для регрессного взыскания с сотрудника правоохранительного органа необходимо вступившее в отношении них в законную силу приговор суда.

Исключение данного требования положительно скажется, на соблюдение должностными лицами органов уголовного преследования конституционных прав граждан.

Статья 787 КоАП административное задержание трактуется как «кратковременное ограничение личной свободы физического лица, представителя юридического лица, должностного лица с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства».

Вместе с этим, в отдельных случаях судами отказываются в удовлетворении иска.

Причиной отказа в рассмотрении искового заявления является неграмотность истца при определении ответчика либо отказа истца от искового заявления либо по решению суда моральный вред не был причинен.

Например, городским судом было отказано лицу в удовлетворении исковых требований к ГУ «Департамент полиции области МВД РК» и ГУ «Управление финансов области» о взыскании имущественного вреда и

компенсации за причиненный моральный вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс [42].

Причиной отказа послужил факт ошибочного определения истцом ответчика по гражданскому делу, тогда как фактически ответчиком является Министерство финансов Республики Казахстан.

В связи с этим, решением городского суда в удовлетворении иска было отказано. Законодательство об административных правонарушениях имеет одной из основных задач охрану прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Статья 14 КоАП устанавливает, что никто не может быть подвергнут административному задержанию, приводу, доставлению в органы внутренних дел (полицию) или другие государственные органы, личному досмотру и досмотру находящихся при физическом лице вещей или иным мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных КоАП.

Каждому задержанному, подвергнутому приводу, доставленному в органы внутренних дел (полицию) или другой государственный орган, немедленно сообщаются основания задержания, привода, доставления, а также юридическая квалификация административного правонарушения, совершение которого ему вменяется.

«Правила Миранды» (ст.131 УПК) учтены в УПК, однако в КоАП подобное отсутствует, что напрямую сказывается на правах граждан.

Согласно ст. 131 УПК при задержании лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения должностное лицо органа уголовного преследования устно объявляет лицу по подозрению в совершении какого уголовного правонарушения оно задержано, разъясняет ему право на приглашение защитника, право хранить молчание и то, что сказанное им может быть использовано против него в суде.

К примеру, гр.И., которую неоднократно привлекали к административной ответственности по факту участия в несанкционированном митинге (ст.488 КоАП), утверждает, что сотрудники правоохранительных органов не разъясняли права и основания задержания.

Также 21 мая 2016 года в ряде регионов страны были попытки проведения несанкционированных митингов против предложенных государством изменений земельного законодательства. Попытки проведения митинга были пресечены. Как свидетельствуют задержанные в тот день, среди которых оказались журналисты, сотрудники правоохранительных органов задержали «по недоразумению», и права им никто не зачитывал. Президент правозащитной организации гр.А. заявила, что в этот день было задержано не менее 1200 человек, при задержании которых сотрудники не зачитывали им их права [43].

Актуальным проблемным вопросом соблюдения уполномоченными органами конституционных прав физических лиц при производстве по делам об административных правонарушениях остается обеспечение уполномоченным органом (должностным лицом) права на пользование помощью адвоката (защитника) с момента задержания физического лица или возбуждения административного дела после совершения правонарушения.

Защитник допускается к участию в деле с момента административного задержания лица, привлекаемого к административной ответственности, возбуждения дела об административном правонарушении, а также на любой стадии производства по делу об административном правонарушении (ч.3 ст.748 КоАП).

Однако, на практике в момент задержания или возбуждения дела об административном правонарушении о праве на предоставление адвоката должностным лицом ставится пометка в протоколе об административном правонарушении.

При условии присутствия данных обстоятельств защитник не приглашен самим лицом, привлекаемым к административной ответственности, то судья, орган уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, обязаны обеспечить участие защитника на соответствующей стадии производства, о чем ими выносятся постановления.

Постановление направляется для исполнения в коллегиям адвокатов области, города республиканского значения, столицы или ее структурные подразделения и подлежит исполнению в срок не более 24 часов с момента его получения.

Мера уголовного процессуального принуждения определена в п.29) с.7 УПК РК следующим образом – ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур.

Сравнительный анализ позволил выявить общие признаки и различия уголовного и административного задержания. Таким образом, задержание по административным делам, практически не отличается от задержания по уголовным делам. Гражданин претерпевает сходные ограничения.

	Административное	Уголовное
Основание	Совершение административного правонарушения	Совершение уголовного правонарушения
Срок	3, 24 ,48 часов	72 часа
Место содержания	Специальное помещение	Изолятор-временного содержания
Форма	Ограничение свободы	

Возникает вопрос о различии в регулировании ограничения свободы в уголовно-процессуальном и административном законодательстве, а именно, почему ограничение свободы, включая доставление, в уголовном процессе признается задержанием с соответствующими правовыми последствиями, тогда как в производстве по делам об административных правонарушениях оно рассматривается только как доставление без особых правовых последствий.

Следует отметить, что уголовные правонарушения обычно сопряжены с более высокой степенью общественной опасности по сравнению с административными правонарушениями. Это обстоятельство требует применения более репрессивных мер в уголовном правосудии для защиты общества от серьезных преступлений. Ограничение свободы в уголовном процессе, включая задержание, является неотъемлемой частью процесса и обеспечивает выполнение ряда конституционных и гарантированных законом прав и свобод личности. В уголовном правосудии признается необходимость обеспечения справедливого судебного разбирательства, сохранения доказательств и предотвращения возможных угроз общественной безопасности.

С другой стороны, административные правонарушения, хотя и могут причинять некоторый ущерб обществу, обычно не представляют такой же угрозы для общественной безопасности, как уголовные правонарушения. В связи

с этим, в процессе по делам об административных правонарушениях применяются более мягкие меры, которые могут ограничивать свободу лица в меньшей степени или даже не ограничивать ее вовсе. Например, могут использоваться административные наказания в виде штрафов, административных взысканий, административного задержания или иных мер, которые не требуют полного задержания лица.

Таким образом, отличие в регулировании ограничения свободы в уголовно-процессуальном и административном законодательстве объясняется различной степенью общественной опасности уголовных и административных правонарушений. Уголовное правосудие ставит своей задачей защиту общества от серьезных преступлений, поэтому в нем используются более строгие меры ограничения свободы, включая задержание. Административное правосудие, в свою очередь, ориентировано на обеспечение соблюдения административных норм и устранение незначительных правонарушений, поэтому применяет более мягкие административные меры.

Возникает проблема, связанная с недостаточным вниманием к административному задержанию как процессу и его правовым последствиям. В отличие от уголовного процесса, где даже незначительные нарушения процедур, сроков и недостаточное разъяснение прав обвиняемому имеют серьезные правовые последствия, в административных делах такие нарушения рассматриваются более лояльно.

Анализ практики показывает, что сотрудники правоохранительных органов могут задерживать лицо в отделении полиции на несколько часов и отпускать его без возбуждения дела, составления протокола или ведения учета. Эти факты особенно характерны для региональных ситуаций и были многократно обнаружены прокурорами, занимающимися надзором.

Такое отношение к административному задержанию подрывает принципы справедливого процесса и гарантий прав личности. Несоблюдение процедурных

прав в административном процессе может привести к нарушению прав граждан и незаконному ограничению их свободы. В связи с этим необходимо уделить большее внимание регулированию административного задержания, разработать соответствующие процедурные нормы и обеспечить их соблюдение с целью защиты прав и свобод граждан.

В качестве решения рассмотренной проблемы разграничения доставления от задержания видится закрепление следующего определения административного задержания - это любое ограничение свободы лица, включая свободу передвижения, принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и так далее), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, с момента с точностью до минуты, когда указанные ограничения стали реальными, независимо от придания лицу какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что необходимо законодательно закрепить обязанность должностного лица устно с применением видеофиксации объявлять права задержанному.

Вместе с тем, КоАП не регулирует способы и методы производства административные задержания, т.е. реального законодательного определения каким образом должно производиться исполнение такой меры обеспечения как задержание, не имеется. Отсутствует и правоприменительная практика. Какие-либо анализы и обобщения государственными органами не проводились.

Считаем, что в случае прекращения дела об административном правонарушении, при котором было применено административное задержание, гражданин имеет право на инициирование процесса реабилитации и получение компенсации за причиненный вред со стороны бюджета соответствующего уровня, который необоснованно ограничил его свободу.

Необходимо отметить, что данная норма предусмотрена в административном законодательстве, а именно в статье 862 КоАП. В соответствии с указанной нормой вред, причиненный лицу в результате незаконного применения мер обеспечения производства по делу, возмещается из республиканского бюджета в полном объеме независимо от вины судьи, органа (должностного лица), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях.

Как показывает проведенный анализ граждан в отношении которого применялось административное задержание не пользуется данной нормой, закрепленной в административном законодательстве.

К примеру: гр.К. обратился в суд, посчитав, что в результате незаконного его задержания ему был причинен моральный вред. Суд, рассмотрев все обстоятельства дела, отказал в удовлетворении иска.

Полагаем, что приведение законодательства в соответствие позволит избежать судебных ошибок, связанных с отказами в компенсации морального вреда.

Вместе с тем, КоАП не регулирует способы и методы производства адм задержания, т.е. реального законодательного определения каким образом должно производиться исполнение такой меры обеспечения как задержание, не имеется. Отсутствует и правоприменительная практика. Какие-либо анализы и обобщения государственными органами не проводились.

Между тем, как показало изучение административных дел, применения такой меры обеспечения как задержание производится должностными лицами уполномоченных государственных органов на свое усмотрение, при отсутствии должного контроля со стороны руководителей государственных органов и надзора со стороны органов прокуратуры.

К примеру, 31.10.2019г. гр.К. приехал в г. Каражал из Абайского района Карагандинской области для розыска пропавшей скотины, где был задержан

сотрудниками полиции в поле за то, что в лощине, не далеко от его машины, ими якобы был обнаружен пакет с марихуаной в небольшом количестве. Гр.К. доставили в отдел полиции, где всю ночь под давлением просили признаться, что данное вещество принадлежит ему. Утром, так как ему всю ночь не давали курить, он попросил разрешение покурить на улице, во дворе отдела полиции, где имеется специально отведенное для этого место. Выкурив сигарету, в присутствии двух охранявших его сотрудников полиции он, осмотрев беседку заполненную окурками, а также учитывая тот факт, что сотрудники полиции его сами привели в это место, потушил окурочек и аккуратно положил его за скамью. В этот момент, один из сотрудников сказал ему, что курить и бросать окурки здесь запрещено и потребовал пройти с ним в ОП г.Каражал для составления протокола об административном правонарушении по ст.434 ч.1 КоАП.

Срок административного ареста судом исчислен с 15.26 часов 01.11.2019г.

Гражданин, которому было незаконно ограничено право на свободу в ходе административного задержания, имеет право на реабилитацию и компенсацию за причиненный вред. Это означает, что он может обратиться к компетентным органам или суду для признания факта незаконного ограничения своей свободы и требования компенсации за моральный и/или материальный ущерб, понесенный в результате этого нарушения.

Процесс реабилитации означает восстановление нарушенных прав и доброго имени гражданина, а также устранение негативных последствий незаконного ограничения свободы. Компенсация, в свою очередь, может включать выплату денежной суммы в качестве возмещения понесенных убытков или неприятностей, а также возмещение морального вреда, вызванного незаконным задержанием.

Финансирование компенсации осуществляется за счет бюджета соответствующего уровня, что означает, что расходы несет государство или административная единица, ответственная за действия правоохранительных

органов. Такие меры направлены на создание возмещающего механизма, который обеспечивает защиту граждан от незаконного лишения свободы и поощряет правоохранительные органы соблюдать процедурные гарантии при задержании граждан.

В целом, предоставление права на реабилитацию и компенсацию при незаконном ограничении свободы гражданина в административных делах способствует соблюдению конституционных гарантий, защите прав и свобод личности и повышению ответственности правоохранительных органов.

Адвокат гр. С., не соглашаясь с постановлением суда, обратился с апелляционной жалобой, мотивируя свои возражения тем, что суд неправильно исчислил срок нахождения гр.К. под арестом указав время начала течения срока 15.26 часов 01.11.2019г. Срок ареста необходимо исчислять с момента задержания, то есть 09.15 часов 01.11.2019г.

Всё это было установлено в апелляционной инстанции, которая признала, что гр.К. был помещен судом под арест по данному административному делу на трое суток незаконно, а в его действиях отсутствовал состав, предусмотренный ч. 1 ст. 434 КРКоАП.

Еще одной проблемой является то, что на практике суды не учитывают право требовать возмещения вреда вследствие незаконного административного задержания и отказывают в удовлетворении исков о взыскании соответствующей компенсации в связи с правовым пробелом.

Лица, подвергнутые административному задержанию, содержатся в специально отведенных для этого помещениях, отвечающих санитарным требованиям и исключающих возможность их самовольного оставления. Условия содержания лиц, подвергнутых административному задержанию, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются органами исполнительной власти (ст.787 КоАП).

Условия содержания задержанных лиц, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются приказом Министра внутренних дел РК №531 «Об утверждении Правил организации деятельности специальных помещений и Типовых правил внутреннего распорядка специального помещения» [44].

Иными словами, лица, задержанные в порядке административного судопроизводства, содержатся почти в таких же условиях, как и лица, задержанные в порядке уголовного судопроизводства. Однако, условия по реабилитации существенно отличаются.

Имеющуюся неопределенность в данном вопросе предлагается устранить, изложив ч.1 ст. 923 ГК РК в следующей форме:

«Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного административного задержания, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение и других действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов института реабилитации, осуществлялось нами в течение последних двух лет в соответствии с намеченной целью и задачами.

Вместе с тем, имеющийся практический опыт до поступления в магистратуру и закрепления темы диссертационного исследования, при более углубленном погружении в тему диссертационной работы в стенах Академии позволили выявить новые проблемы и противоречия, выработать предложения и рекомендации по совершенствованию института реабилитации по уголовным и административным правонарушениям.

Проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Институт реабилитации в уголовном процессе эволюционировал на протяжении многих лет и прошло ряд изменений в связи с развитием современных подходов к процессу реабилитации граждан.

Первым высказал идею о необходимости государственной ответственности перед невинно осужденными в XVII веке Самуэль фон Пуфендорф, он подчеркивал ценность индивидуальных прав, включая право на жизнь, свободу и собственность. Государство играло роль гаранта соблюдения этих прав, а законность законов и их соответствие естественному праву были важными аспектами. Однако в конкретной мере ответственности за несоблюдение законов государства Пуфендорф не определил.

Различные юристы и мыслители в разные периоды истории выдвигали идеи о необходимости государственного вознаграждения для оправданных подсудимых. Филанджьери, например, предложил создать специальный фонд, из которого будет выдаваться вознаграждение оправданным подсудимым. Идея государственной компенсации вреда реабилитированным нашла наиболее

прогрессивные формы выражения в разных странах, и в разные времена законодатели учитывали особенности общественных отношений и защиты нарушенных прав.

Обращаясь к национальной правовой системе следует обратить внимание на то, что в казахском обычном праве существовал институт возмещения ущерба, который имел материальный характер.

Принцип компромисса является основным связующим элементом исторических и теоретических основ становления института реабилитации в уголовном процессе Республики Казахстан. На наш взгляд, в казахском обычном праве принцип справедливости нашёл свое отражение в требованиях неотвратимости наказания за преступления, а также в соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности совершённого деяния. В дореволюционном казахском обществе, не знавшем писаного права, обычно-правовые установления имели важнейшую социально-регулятивную и управленческую роль.

2. В научном сообществе и в системе правоохранительных органов все еще не имеется единой точки зрения на определение понятий «реабилитация» и «реабилитированный».

Реабилитация предполагает совокупность мер, целью которых является восстановление нарушенных прав и оказание помощи лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию, а также устранение негативных последствий такого преследования.

Обозначение истинного толкования вышеуказанных понятий даст возможность выявить недостатки в понятийном толковании исследуемого института и сформировать положения по его совершенствованию.

Следует отметить, в уголовном законодательстве Республики Казахстан отсутствует четкое определение правового статуса лица, в отношении которого принято решение о реабилитации.

Необходимо отметить, что все указанные моменты говорят о недостаточной разработанности института реабилитации в уголовно-процессуальном праве РК и нуждаются в дальнейшем исследовании и комплексном законодательном закреплении, так как в противном случае, нормы о реабилитации и возмещении вреда, будут просто носить декларативный характер.

С учетом сказанного, предлагаем дополнить ст. 7 УПК РК пунктами «59; 60» в следующей редакции:

59) «реабилитация - это процедура восстановления прав и свобод, направленных на восстановление нарушенных прав и свобод лица, включающий в себя вынесение в отношении него судом оправдательного приговора или вынесение органом дознания, следствия, прокурором постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1,2,5,7,8 ч.1 ст.35 УПК РК, приобретая, в том числе право в установленном настоящим Кодексом порядке на возмещения причиненного ему вреда».

60) «реабилитированный – лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, с момента принятия решения, предусмотренного частью 1 статьи 37 настоящего Кодекса.».

3. Законодательство, принятое в странах СНГ, стремится к утверждению правовых принципов, соответствующих международным стандартам в области прав человека, в деятельности органов публичной власти. Особое внимание уделяется развитию демократической судебной реформы и обеспечению высоких правовых стандартов защиты прав личности в уголовно-процессуальной деятельности.

Также в результате анализа нормативно-правовых актов зарубежных стран, установлено что большинство стран-участниц СНГ, имеют уголовно-процессуальные кодексы, в которых содержатся отдельные нормы, касающиеся

возмещения вреда реабилитированным гражданам. И только в Украине был принят специальный закон «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года.

В Республике Казахстан, по нашему мнению, положительный эффект мог бы быть достигнут принятием специального закона о реабилитации, поскольку существующие нормы, регулирующие данные правоотношения, разрознены и закреплены в различных нормативных актах. Предлагается принятие Закона «О реабилитации граждан, подвергшихся незаконному уголовному преследованию и возмещении причиненного незаконного ущерба» в Республике Казахстан, чтобы обеспечить эффективную реализацию механизма реабилитации и возмещения вреда для граждан, которые пострадали от незаконных действий органов, ответственных за уголовное преследование. Это также поможет привести национальное законодательство в соответствие с международными обязательствами и стандартами.

4. Если говорить о значении реабилитации в целом, то общий смысл заключается в обеспечении гарантированных государством прав, свобод и интересов граждан, общий смысл определяется тем, что в результате осуществления процедуры реабилитации лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, возмещается имущественный ущерб, а самое главное моральный вред, в том числе посредством восстановления доброго имени и репутации реабилитированного. Социальное и экономическое значение института состоит в том, что реабилитированное лицо восстанавливается в правовом статусе, существовавшем до незаконного уголовного преследования, другими словами государство относится к нему справедливо, в силу этого у реабилитированного отсутствуют мотивы для мести государству, в целом эмоциональное состояние такого лица скорее всего будет устойчивым, не озлобленным и агрессивным по отношению к социуму. Если говорить об

экономической составляющей, то в результате компенсации имущественного вреда, восстановления в правах возвращает реабилитированного к нормальной жизнедеятельности, государство, тем самым в какой – то мере стабилизирует экономическое положение реабилитированного.

Одной из причин несовершенства механизма действия института реабилитации является то, что не всегда принимаются эффективные меры по защите прав и свобод человека и гражданина, а также восстановлению нарушенных прав. Система компенсации гражданам вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, нуждается в совершенствовании и упрощении.

Исследование системы возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) или решениями государственных органов и их должностных лиц, имеющих теоретическое и практическое значение для эффективной реализации защиты права на компенсацию, приводит к необходимости констатации, что определенные проблемы правового регулирования могут быть решены по средствам выплаты обязательной минимальной государственной компенсации. Лицам, указанным в части второй статьи 38 настоящего Кодекса должна выплачиваться обязательная минимальная государственная компенсация.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате в следующих размерах.

- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по проступкам и уголовным правонарушения небольшой тяжести составляет двадцать месячных расчетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по уголовным правонарушения средней тяжести составляет тридцать месячных расчетных показателей;
- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по тяжким уголовным правонарушения составляет сорок счетных показателей;

- размер компенсации в случаях, уголовного преследования по особо тяжким уголовным правонарушения составляет пятьдесят счетных показателей.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате из фонда компенсации потерпевшим, поскольку фактически лицо, незаконно привлечённое к уголовной ответственности, является потерпевшим.

Лицо, получившего обязательную минимальную государственную компенсацию, не лишается права обратиться за компенсацией имущественного вреда в порядке статьи 40 УПК и компенсации морального вреда в порядке ГПК и ГК.

Обязательная минимальная государственная компенсация подлежит выплате не позднее 30 суток с момента принятия процессуального решения. Вступление в законную силу процессуального решения не требуется.

Институт реабилитации играет превентивную функцию, удерживая реабилитированных лиц от совершения преступлений на почве мести и возмездия за невиновное причинение им вреда со стороны государства.

Актуальной проблемой соблюдения конституционных прав физических лиц в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях остается вопрос обеспечения права на получение помощи адвоката (защитника) с самого начала процесса - с момента задержания или возбуждения дела. Согласно статье 748 части 3 Кодекса об административных правонарушениях, защитник имеет право участвовать в деле с момента задержания или возбуждения дела и на любой стадии его рассмотрения.

Однако на практике уполномоченные лица, проводящие задержание или возбуждение дела об административном правонарушении, часто не предоставляют адвоката бесплатно, хотя физическое лицо просит об этом в протоколе об административном правонарушении. В таких случаях, если физическое лицо не само пригласило адвоката, судья или уполномоченный

орган, рассматривающий дело, обязаны обеспечить участие адвоката на соответствующей стадии процесса, вынеся соответствующее постановление.

Кроме того, стоит отметить, что гражданин имеет право на возмещение причиненного вреда, если его лишение (ограничение) свободы было незаконным. В соответствии с законодательством, государство обязано полностью возместить такой вред, независимо от вины должностных лиц, которые осуществляли незаконные действия - такие как незаконное осуждение, привлечение к уголовной ответственности, применение меры пресечения, административное взыскание в виде ареста или исправительных работ, административное задержание, помещение в психиатрическое или другое лечебное учреждение и другие действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Эти положения закона направлены на обеспечение прав и свобод физических лиц, а также на защиту их интересов в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Закон «Об органах внутренних дел» наделяет сотрудника полиции полномочиями по задержанию или расследованию уголовных дел. Однако, данная деятельность не может быть реализована вне УПК. Аналогично, Закон «О противодействии коррупции» установил, что Антиторрупционная служба осуществляет деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений, которая может быть реализована только в рамках УПК и Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако, много споров возникает относительно реализации сотрудниками полиции компетенций, предоставленных Законом «Об органах внутренних дел». Так, п.2) ч.2 ст.6 Закона позволяет сотрудникам проверять у физических лиц документы, удостоверяющие их личность, а также другие документы, необходимые для проверки соблюдения установленных правил, контроль за

выполнением которых возложен на органы внутренних дел. Но, несмотря на то, что сотрудники полиции наделены данной компетенцией, механизм реализации регулируется другими законодательными актами. Допустим, актами по вопросам организации безопасности аэропорта, государственной охраны некоторых объектов, в которых указываются все случаи, условия и основания проверки у физических лиц документов.

Данные меры некоторые ученые именуют административно-предупредительными мерами принуждения под которыми понимают закрепляемые диспозициями административно-правовых норм меры административно-правового принуждения, применяемые в определенных законодательством случаях на основании индивидуальных и нормативных актов государственного управления с целью предупреждения противоправного поведения (в том числе совершения правонарушений и преступлений) и его последствий, а равно предотвращения наступления неблагоприятных последствий различных событий и явлений объективного характера (природных, техногенных, социальных и др.), угрожающих жизни и здоровью граждан, общественной безопасности, государственной стабильности и т.п.

Из указанного следует вывод, что сотрудники полиции не обладают компетенцией проверки документов личности вне контрольной деятельности и вне рамок каких-либо производств (уголовного, административного и т.д.). Допустим, сотрудник полиции не может просто так на улице проверить документы личности прохожего.

Закон «О профилактике правонарушений» также не наделяет сотрудников полиции такими полномочиями. В этой связи, доводы, что сотрудники полиции имеют право доставлять и проверять документы в целях профилактики и предупреждения правонарушений представляются несостоятельными.

В этом смысле некорректно отождествлять понятие процессуального доставления в порядке КоАП и непроцессуального доставления,

предусмотренного Законом «Об органах внутренних дел». Их различие состоит в том, что во втором случае речь идет о наделении сотрудника полиции исключительно компетенцией, а в первом случае устанавливается процессуальный порядок (КоАП или УПК). Доставка лишь на основании Закона «Об органах внутренних дел» не может существовать вне КоАП или УПК и является непроцессуальным, т.е. выходящим за рамки законодательной регламентации

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 29.03.2023)
2. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Казахстан в новой реальности: Время действий: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/addresses?page=1> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Викторенко С.В. Реабилитация в уголовном процессе. [Электронный ресурс]// сайт электронного журнала «ПрспектСК» – Режим доступа: <http://www.prospektsk.kz/index.php/2012-11-30-09-35-05/2307-reabilitatsiya-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 25.11.2022)
5. Ж. Маритен Человек и государство. – Идея-Пресс, Дом Интеллектуальной книги, 2000 – С. 4.
6. О. В. Михайленко Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М.: БЕК, 2007. – С.7
7. Н.И. Малышева Государство и индивид в политико-правовом учении - автореферат. Санкт-Петербург, 2005 – с.18.
8. ЭСБЕ/Вознаграждение неправильно привлеченных к уголовному суду и невинно осужденных [Электронный ресурс]// Материал из Викитеки – свободной библиотеки – Режим доступа:

https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Вознаграждение_неправильно_привлеченных_к_уголовному_суду_и_невинно_осужденных

9. М.С. Строгович Курс советского уголовного процесса. Т. 1 М., 1968.
10. Г. З. Климова, И.Н. Сенякин Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). – Саратов, 2005 – С. 115.
11. Н. И. Миролубов Реабилитация как специальный правовой институт. – Казань, 1902 – С. 17.
12. С. И. Ожегов Словарь русского языка. М. – 1986 – С. 583.
13. М. И. Пастухов Реабилитация невиновных. Основы правового института. – Минск, 1993 – С. 19.
14. А. А. Орлова Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: монография.
15. Д.Н. Ушаков Большой толковый словарь современного русского языка (онлайн версия) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.classes.ru (дата обращения: 21.05.2023).
16. М.В. Орлова Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. — М., 2006.
17. О.А. Зайцев Государственная защита участников уголовного процесса / – Москва: Экзамен, 2002. – 512 с.
18. О.Н. Селедникова Защита имущественных прав потерпевшего от преступления по законодательству зарубежных стран / О. Н. Селедникова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2012. – № 5. – С. 195-203.
19. В.Е. Квашис, Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений / В. Е. Квашис. – Москва : Nota Bene, 1999. – 280 с.
20. Н.А. Михалева Конституционное право зарубежных стран СНГ: учеб. пособие /Н.А. Михалева. – М.: Юрист, 1998 – 350 с.

21. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / под ред. А.Я. Сухарева. – М. : НОРМА, 2003 – 976 с.

22. А.А. Яшина Конституционно-правовые основы реабилитации в Российской Федерации: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02 / А.А. Яшина. — Пенза, 2016 — 233 с.

23. А.А. Яшина Правовой анализ института реабилитации и возмещения вреда, причиненного необоснованным уголовным обвинением во Франции / А.А. Яшина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011, – № 2 (18). – С. 44–50.

24. О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда Закон Республики Украины от 1 декабря 1994 года №266/94-ВР / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9549 (дата обращения: 23.03.2023).

25. «О возмещении ущерба, причиненного физическим лицам в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» Закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 1998 года № 610-IQ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30600494&pos=4;-108#pos=4;-108 (дата обращения: 23.03.2023).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армении от 1 сентября 1998 года №ЗР-248 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus> (дата обращения: 23.03.2023).

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (ред. 13.07.2012) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[URL:http://www.legalaid.ge/cms/site_images/UNDP%20brochures/rus/CPC_RUS.pdf](http://www.legalaid.ge/cms/site_images/UNDP%20brochures/rus/CPC_RUS.pdf) (дата обращения: 23.03.2023).

28. Конституция Румынии от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.presidency.ro/ro/presedinte/constitutia-romaniei> (дата обращения: 29.03.2023).

29. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 29.03.2023).

30. Конституция Республики Албании от 21 октября 1998 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.71923ec7-648af16f-18d96e0d-74722d776562/https/en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Albania (дата обращения: 29.03.2023).

31. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее УПК КР) от 30 июня 1999 года № 62 (ред. от 10.03.2015) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915 (дата обращения: 23.05.2023).

32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан 22 сентября 1994 года № 2013-XII / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 23.05.2023).

33. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.11.2022 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376&pos=8;-108#pos=8;-108 (дата обращения: 23.05.2023).

34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее УПК РК) 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 23.05.2023).

35. Б.Т. Безлепкин. Вопросы реабилитации на предварительном следствии. – Горький, 1975 – С. 13.
36. Б.Т. Безлепкин Конституционное право граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного судебно-следственными органами / Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов, 1981 – С.
37. О.В. Соколов Постановление оправдательного приговора в российском судопроизводстве как результат следственных ошибок / Вестник Владимирского юридического института. 2007 № 1 С. 222–224.
38. А.А. Подопригора Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004
39. В.С. Раменская Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004
40. Глыбина А.П. Понятие реабилитации и ее правовая природа // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – №4.
41. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>. (дата обращения: 15.03.2022).
42. Ответ прокуратуры Северо-Казахстанской области №2-14-21-03850 от 12.05.2021г.
43. Земельные протесты в Казахстане.[Электронный ресурс]// Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Земельные_протесты_в_Казахстане (дата обращения: 05.03.2023).
44. Приказ и.о. Министра внутренних дел РК №531 от 24 июля 2018 года «Об утверждении Правил организации деятельности специальных помещений и Типовых правил внутреннего распорядка специального помещения».